

Выходятъ ТРИ раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб., — безъ перес. 4 руб.

11 Октября № 29 1901 года.

❁ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Копія.

Циркулярно.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Модесту, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По дѣлу о выработанныхъ правилахъ для приѣма отъ русскія учебныя заведенія южно-славянскихъ уроженцевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 мая сего года за № 13404, о порядкѣ приѣма славянскихъ уроженцевъ въ русскія духовно-учебныя заведенія. Приказали: Принимая во вниманіе, что примѣненіе выработанныхъ въ 1897 году состоящей при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссіей по образованію въ Россіи южныхъ славянъ правилъ для приѣма южно-славянскихъ уроженцевъ на казенный счетъ въ русскія учебныя заведенія, какъ показали трехлѣтній опытъ, дало возможность убѣдиться въ ихъ цѣлесо-

образности, Святейшій Синодъ признаеть съ своей стороны желательнымъ и полезнымъ примѣненіе сихъ правилъ къ южно-славянскимъ уроженцамъ, поступающимъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда іерархи южно-славянскихъ земель будутъ входить съ ходатайствами о принятіи рекомендуемыхъ ими лицъ въ означенныя учебныя заведенія непосредственно въ Святейшій Синодъ, о чемъ и опредѣляетъ: послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, предписавъ при семъ начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній при приѣмѣ иностранцевъ въ означенныя заведенія на собственныя средства отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ содержаніе изъ синодальныхъ суммъ, и за симъ не возбуждать ходатайствъ о назначеніи таковымъ своекоштнымъ воспитанникамъ синодальныхъ стипендій. Августа 31 дня 1901 года № 10.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *В. Самуиловъ.*

Секретарь *П. Смердыньскій.*

На семь указъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 23 сентября 1901 года за № 4051, послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Правила выбора и рекомендаціи славянскихъ уроженцевъ въ русскія учебныя заведенія, выработанныя Коммиссіею по обращенію въ Россіи южныхъ славянъ (24 апрѣля 1897 г.).

1.

Избраніе кандидатовъ—славянъ на стипендіи въ наши учебныя заведенія всецѣло предоставляется нашимъ Агентамъ въ Турціи и Славянскихъ Государствахъ, кои будутъ руководствоваться при выборѣ таковыхъ, какъ нуждами православнаго населенія мѣстности, въ которой они находятся, такъ и рекомендаціей мѣстныхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ властей.

2.

Все прошенія съ ходатайствами о принятіи въ наши учебныя заведенія сосредоточиваются:

Для Сербіи—въ Миссіи нашей въ Бѣлградѣ; для Черногоріи—въ Миссіи въ Цетиньѣ; для Болгаріи—въ Дипломатическомъ Агенствѣ въ Софіи; для Македоніи—въ Генеральномъ Консульствѣ въ Салоникахъ.

Примѣчаніе. Консульство въ Уксюбѣ и Вице-Консульства въ Битоли и Призренѣ препровождаютъ прошенія

славянъ въ Генеральное Консульство въ Салоникахъ; Вице-Консульство въ Скутари—въ Миссiю въ Черногорiи; Консульство въ Нишѣ—въ Миссiю въ Бѣградѣ; Консульство въ Сараевѣ—въ Посольство въ Вѣну; Консульство въ Адрианополѣ и Янинѣ въ Посольство въ Константинополѣ; Консульство въ Русуѣ и Вице-Консульство въ Варнѣ, Бургаѣ, и Филипполѣ—въ Дипломатическое Агенство въ Софiи.

3.

О такомъ распоряженiи Коммиссiи наши заграничныя Агенты должны извѣстить мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей, дабы послѣднiя впродъ не обращались съ представленiями кандидатовъ непосредственно въ Коммиссiю.

4.

Означенныя выше Миссiи, Агенства и Консульства, по разсмотрѣнiи прошенiй, поступившихъ къ нимъ непосредственно или переданныхъ имъ духовными и свѣтскими властями Славянскихъ Государствъ,—объявляютъ лицамъ, ходатайствующимъ объ опредѣленiи дѣтей въ наши учебныя заведенiя, что всѣ молодые люди, кои получаютъ образованiе въ Россiи на счетъ Императорскаго Правительства, не будутъ пользоваться у насъ правомъ поступленiя на государственную службу и обязаны, по окончанiи курса, возвратиться на родину.

5.

Засимъ Миссiи, Агенства и Консульства препровождаютъ поданныя имъ прошенiя съ своими замѣчанiями въ Коммиссiю по образованiю славянъ къ 1 числу Апрѣля мѣсяца.

Ходатайства, поступившiя позже означеннаго срока, будутъ разсмотрѣны Коммиссiею лишь въ слѣдующемъ учебномъ году.

6.

При передачѣ прошенiй въ коммиссiю, необходимо сообщенiе слѣдующихъ свѣдѣнiй и документовъ:

а) По возможности точное обозначенiе заведенiя, и въ каковомъ имѣетъ быть помѣщенъ представленный кандидатъ.

б) Имя, фамилiя и возрастъ кандидата.

в) Документы его: метрическое свидѣтельство и аттестатъ заведенiя, въ которомъ онъ воспитывался на родинѣ, съ обозначенiемъ, по возможности, предметовъ пройденнаго имъ курса.

г) Свѣдѣнiя о его родителяхъ и объ имущественномъ цензѣ ихъ.

д) Представленіе, если таковое будетъ, мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей; при чемъ, въ случаѣ рекомендацій, лицъ, желающихъ поступить въ наши духовныя учебныя заведенія, должны быть соблюдаемы условія, сообщенныя при циркулярномъ предписаніи Коммисіи отъ 1 октября 1898 г. и

е) Свѣдѣнія о томъ, знаетъ ли представляемый кандидатъ русскій языкъ.

7.

Коммисія, по разсмотрѣніи поступившихъ къ ней ходатайствъ, извѣщаетъ означенныя выше Миссіи, Агентства и Консульства объ избранныхъ ею кандидатахъ и указываетъ сроки, къ которымъ они должны прибыть въ наши учебныя заведенія.

8.

До полученія такого извѣщенія Коммисіи, Агенты наши отнюдь не должны разрѣшать молодымъ людямъ прѣзжать въ Россію для поступленія въ наши заведенія.

Южно славянскіе уроженцы, самовольно прибывшіе въ Россію, лишаются права на полученіе стипендіи изъ средствъ Коммисіи.

Объ этомъ распоряженіи Коммисіи Агентамъ нашимъ надлежитъ поставить въ извѣстность мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей.

9.

Коммисія по образованію въ Россіи южныхъ славянъ предоставляет стипендіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно южно-славянскимъ уроженцамъ, т. е. Сербамъ, Болгарамъ, Македонцамъ, Черногорцамъ, Боснякамъ и Герцеговинцамъ. А посему Агенты наши за-границей должны отклонять ходатайства о принятіи въ наши учебныя заведенія австрійскихъ славянъ (чеховъ, хорватовъ, словаковъ и др.), греческихъ и румынскихъ уроженцевъ, а равно и русскоподданныхъ, проживающихъ въ славянскихъ земляхъ.

10.

Принимая въ соображеніе, что открывшіяся въ Болгаріи и Сербіи гимназіи даютъ уже южнымъ славянамъ возможность получать среднее образованіе у себя на родинѣ и что означенныя Государства нуждаются въ лицахъ съ высшимъ и техническимъ образованіемъ, — Коммисія впредь будетъ предоставлять стипендіи лишь въ высшихъ заведеніяхъ и специально техническихъ.

1) Къ высшимъ заведеніямъ, въ кои будетъ открытъ доступъ южно-славянскимъ уроженцамъ, относятся: Университеты:

—С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владимира въ г. Кіевѣ, Харьковскій и Новороссійскій; Военно-Медицинская Академія, Институты: Горный, Лѣсной, Технологическіе въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ, Инженеровъ Путей Сообщенія и наконецъ Духовныя Академіи.

2) Къ техническимъ и специальнымъ: Харьковскій и Варшавскій Ветеринарные Институты; Мореходные классы въ С.-Петербургѣ; Техническое Морское Училище въ Кронштадтѣ; Техническая Артиллерійская Школа въ С.-Петербургѣ; Ремесленное Училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ; училища сельскохозяйственныхъ, лѣсныхъ и коммерческихъ и Электротехническая Школа въ С.-Петербургѣ.

11.

Изъ среднихъ заведеній, кромѣ поменованныхъ выше специальныхъ, могутъ быть открыты для славянъ лишь духовныя училища, семинаріи и кадетскіе корпуса.

12.

Кандидаты, избираемые для опредѣленія въ наши кадетскіе корпуса, поступаютъ предварительно въ особый учрежденный Коммиссіею приговорительный Классъ Д. С. С. Минцова. Въ виду сего, Агентамъ нашимъ надлежитъ принимать ходатайства лишь о малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 9-ти до 10-ти лѣтъ.

13.

Въ славянскихъ земляхъ Балканскаго Полуострова наиболѣе сильный недостатокъ ощущается въ образованныхъ священнослужителяхъ. Въ виду сего, представляется необходимымъ, чтобы Агенты наши оказывали особое покровительство тѣмъ изъ просителей, которые пожелали бы опредѣлить сыновей своихъ въ наши духовныя училища.

14.

Что касается славянскихъ уроженокъ, то таковыя могутъ быть принимаемы въ Левашевскій пансіонъ въ г. Кіевѣ, въ Славянскій Питомникъ въ Одессѣ, въ Керченскій Кушниковскій Девичій Институтъ, въ Астраханскую Женскую Гимназію, въ Женскія Епархіальныя Училища, въ Повивальныя Институты при С.-Петербургскомъ Родовспомогательномъ Заведеніи и въ Женскій Медицинскій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

II. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСНОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Священнику с. Великой Клитви, Староконстантиновскаго у., Игнатію Долинскому за пожертвованіе на постройку въ его приходѣ церкви 200 р. и за расположеніе къ жертвоваціямъ на этотъ предметъ прихожанъ Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе Божіе.

Крестьянамъ с. Ужинца, Кременецкаго у., за пожертвованіе 700 р. на покраску мѣстной церкви Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе Божіе.

Крестьянину с. Троковичъ, Житомирскаго у., Онуфрію Сычу и сыну его Ивану за пожертвованіе въ мѣстную церковь паникадила Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе Божіе.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

Священнику села Пашковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Ипполиту Левитскому за полезную пастырскую дѣятельность объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Копія доклада Волынской Духовной Консисторіи Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Модесту, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, отъ 7 сентября 1901 года за № 15710.

Благочинный 4 округа Житомирскаго уѣзда рапортомъ доноситъ, что—1) въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣются церковные старые лѣса, въ которыхъ находится много цѣнныхъ деревьевъ, уже перерѣванныхъ и теряющихъ свою цѣнность,—2) рубка церковнаго лѣса на отопленіе причтовыхъ помѣщеній нерѣдко производится безъ надлежащаго надзора и разбора и церковный лѣсъ заваливается вѣтвями, остающимися безъ употребленія,—3) нѣкоторые причты для пользованія отопленіемъ раздѣляютъ между собою церковный лѣсъ, вслѣдствіе чего псаломщики свободно и постепенно вырубаютъ свою часть, обращая ее въ пахатное поле,—4) есть приходы, въ которыхъ священники въ видахъ сбереженія молодого церковнаго лѣса не пользуются имъ до извѣстнаго возраста, между тѣмъ какъ псаломщики, не желая жертвовать своими личными выгодами, пользуются такимъ лѣсомъ и—5) въ большинствѣ приходоѡ церковные лѣса, не охраняемые стражей, подвергаются расхищенію.

По обсужденіи изложеннаго и принявъ во вниманіе съ одной стороны, что въ такомъ неупорядоченномъ состояніи падаются церковные лѣса и въ другихъ приходахъ, гдѣ допускаются вышеозначенныя злоупотребленія, ведущія къ опустошенію и уничтоженію лѣсовъ, а съ другой,—что церковный лѣсъ, при раціонномъ употребленіи его, можетъ не только доставлять выгоду настоящимъ и будущимъ причтамъ, но даже приносить доходъ церкви, Консисторія находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе по Епархіи: 1, строевыя, достигшія предѣльнаго возраста, деревья въ церковныхъ лѣсахъ слѣдуетъ по составленіи лѣсными Чинами казеннаго вѣдомства оцѣнки и описи, подвергнуть публичной продажѣ въ пользу церкви, по предварительномъ испрошеніи чрезъ Епархіальное Начальство разрѣшенія Святѣйшаго Синода, 2, причты могутъ пользоваться для отопленія церковнымъ лѣсомъ, употребляя сухостой и валежникъ, гдѣ таковые имѣются и производить порубку лишь дровянаго лѣса, но не строеваго, который можетъ употребляться только на строенія съ разрѣшенія Начальства, 3) вмѣнить причтамъ въ обязанность предназначать въ извѣстные періоды времени опредѣленное количество дровъ и таковыя заготавливать въ извѣстномъ мѣстѣ и съ опредѣленныхъ породъ и притомъ примѣнительно къ правиламъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія, т. е. священнику $\frac{3}{4}$, діакону $\frac{1}{2}$ и псаломщику $\frac{1}{4}$, существующій же въ нѣкоторыхъ приходахъ раздѣлъ лѣсной площади между членами причта отмѣнить и не допускать, 4) опустошительную и сплошную порубку въ церковныхъ лѣсахъ какъ при продажѣ (п. 1-й), такъ и при заготовкѣ дровъ, а равно выкорчовку какого бы то ни было лѣса, даже кустарниковъ съ обращеніемъ ихъ подъ пахатное поле, воспретить, и 5, церковный лѣсъ долженъ охраняться отъ хищеній особою стражею на счетъ церковныхъ суммъ, а въ случаѣ недостатка ихъ,—на счетъ причта, пользующагося лѣсомъ; о чемъ объявить духовенству циркулярнымъ указомъ на имя благочинныхъ, поручивъ имъ наблюдать за исполненіемъ настоящаго распоряженія, а о случаяхъ неисполненія доносить съ своимъ заключеніемъ. Сентября 7 дня 1901 года № 15.710. Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 11 сентября 1901 г. № 3909: «Исполнить съ напечатаніемъ доклада въ Епарх. Вѣд.»

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Консисторіи *Е. Срътенскій.*

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

По засвидѣтельствуванію Волынскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости члены Острожскаго Комитета священники: с. Борисова Ефремъ Бучинскій, м. Ляховець Алексѣй Александровичъ, с. Залужья Аонасій Моссаковский, с. Уніева Стефанъ Малиновскій и с. Симонова Іоаннъ Жолтовскій въ продолженіи четырехъ лѣтъ безвозмездно завѣдываютъ чайными и съ пользою исполняютъ занимаемыя должности.

Отъ Совѣта Волынскаго Епархіальнаго женскаго училища.

При Волынскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна должность учителя церковнаго пѣнія съ жалованьемъ 280 р. въ годъ. Желаящіе занять означенную должность благоволятъ подать прошенія въ Совѣтъ училища. Прошенія принимаются до 1 ноября т. года.

О смерти священника.

Благочинный 1 округа Заславскаго уѣзда священникъ Димитрій Некарскій отъ 22 сентября за № 320 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 3 июля сего 1901 года и то умеръ на 73 году своей жизни вдовый священникъ с. Волицы Полевой Даміанъ Левитскій. Прямыхъ наслѣдниковъ покойнаго не осталось, но по домашнему духовному завѣщанію названнаго священника все имущество его должно поступить въ пользу племянника почившаго—священника с. Пашковецъ, Староконстантиновскаго у., Инолита Левитскаго. Имущества послѣ священника Даміана Левитскаго осталось на шестьсотъ семьдесятъ одинъ (671) руб. и пятьдесятъ (50) коп. Взносы въ эмеритальную кассу духовенства Волынской епархіи, а равнымъ образомъ 25 коп. въ сборъ на осиротѣвшія священническія семейства покойный вносилъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Октября № 29 1901 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Высокопреосвященный Модестъ,

Архіепископъ Волынской и Житомирской.

(По поводу пятидесятилѣтняго юбилея въ священномъ санѣ).

1849—2 февраля—1899.

(Продолженіе).

Предметомъ особыхъ Архиастирскихъ заботъ и въ 1893 г. служатъ церковно-приходскія школы. Докладываетъ Училищный Совѣтъ о необходимости подвергнуть завѣдывающаго церковно-приходскою школою с. Б. взысканію за небрежность, а по школь и Владыка вполне соглашается съ заключеніемъ Совѣта и полагаетъ слѣдующую резолюцію: «За прописанную здѣсь небрежность слѣдуетъ подвергнуть строгому взысканію: Духовная Консисторія дасть отзывъ, какому взысканію подвергнуть священника Г. А. всему духовенству разъяснить и подтвердить, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, безъ указанія фамиліи наблюдателя, что по донесенію одного изъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ нѣкоторые священники предьнамъ»

ренно уклоняются от сообщения потребных свѣдѣній къ наблюдательнымъ отчетамъ. Такъ одинъ священникъ на вопросъ, сколько въ приходѣ дѣтей школьнаго возраста, не посѣщающихъ школы, отвѣчалъ: «численность православныхъ дѣтей школьнаго возраста, остающихся вовсе безъ обученія, опредѣлить невозможно». Чтобы подобное невозможное отношеніе къ важному дѣлу народнаго обученія не повторялось и не было въ пастыряхъ, объявить, что достойные труженики по церковно-приходскимъ школамъ будутъ награждаемы, а небрежные будутъ подвергаемы взысканію. Послѣ обсужденія дѣла и рѣшенія относительно штрафа, какому долженъ быть подвергнутъ священникъ Г., Духовная Консисторія возвратить сей докладъ и приложение въ училищный Совѣтъ при отношеніи съ прописаніемъ сдѣланныхъ распоряженій» 1).

Просить уполномоченные общества крестьянъ села С. Житомирскаго уѣзда о назначеніи новаго учителя вмѣсто занимающаго теперь это мѣсто человѣка неспособнаго, архипастырь поручаетъ наблюдателю округа чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ «разслѣдовать лично и подробно по сей жалобѣ о неисправности учителя и вмѣстѣ съ священникомъ составили бы актъ и содержаніе дознанія дали бы прочитать учителю, и наблюдатель съ приложеніемъ сего донесъ бы училищному Совѣту 2). Дѣлаетъ представленіе Преосвященнѣйшій Паисій Епископъ Владиміръ-Волынской о необходимости открытія церковно-приходской школы при Мѣлецкомъ монастырѣ и Высокопреосвященный Модестъ въ своей резолюціи считаетъ умѣстной здѣсь даже двухклассную школу: «Хорошее дѣло школа и монастыри обязаны заботиться о просвѣщеніи народа, тѣмъ болѣе, что при Мѣлецкомъ монастырѣ есть приходъ. Истребовать отъ Настоятеля отзывъ, какъ можно устроить въ монастырѣ двухклассную школу» 3). Поступаетъ донесеніе гражданской власти о неосторожномъ обращеніи псаломщика—учителя П... церковно-приходской школы К. Т. съ ружьемъ, предметомъ чего было то, что ученикъ М. С. убилъ, играясь съ ружьемъ, товарища своего, и Владыка даетъ слѣдующія указанія и распоряженія: «Вальсамонъ въ толкованіи

1) Резолюція Владыки отъ 2 августа 1893 г. № 2886.

2) Резолюція Владыки отъ 5 октября того же г. № 3552.

3) Резолюція отъ 13 мая 1893 г. № 1781. На Архипастырскій призывъ объ открытіи при монастыряхъ школъ откликнулся въ 1893 г. и Загаецкій монастырь, какъ видно изъ рапорта настоятеля—Архимандрита Давренція отъ 14 декабря 1893 г. за № 61.

на 24 правило VI Вселенскаго собора говорить: ристалища, зрѣлища и охота должны быть раздѣляемы на два вида: на совершенно недозволенныя, на которыя не только клирикамъ, но и мірянамъ подь страхомъ отлученія... (нельзя ходить), слѣдовательно и клирикамъ на охоту (правила св. Соборовъ)... Тотъ же Вальсомонъ на 51 правило 17 Вселенскаго собора, по словамъ Кормчей, говорятъ: ни позорищъ глядати, ни лова дѣяти, отлучаютбся, причетницы же се творяще измежутся; на этомъ основаніи псаломщикъ и учитель Т., какъ занимавшійся охотой и бывший косвенною причиною убійства мальчика и съ его заряженнаго ружья и вопреки запрещенія держалъ у себя ружья безъ особаго разрѣшенія, увольняется отъ псаломщической должности, съ воспрещеніемъ носить стихарь. Онъ увольняется и отъ должности учителя церковно-приходской школы, какъ непредусмотрѣнный плохой примѣръ, подающій ученикамъ. Духовная Консисторія докладомъ сообщитъ объ увольненіи Туркевича отъ должности псаломщика и о неимѣннн права быть псаломщикомъ Викаріямъ, а объ увольненіи отъ должности учителя — Училищному Совѣту. *Кромь того строго предписать духовенству, чтобы ни священникъ, ни діаконъ, ни псаломщикъ, ни учитель школы не держали оружія, не занимались охотою, противно духовному сану и кромь того въ западномъ краѣ, состоящемъ на военномъ положеніи, оружіе держатъ воспрещается безъ разрѣшенія* ¹⁾. Заявляетъ священникъ с. В. Ровенскаго уѣзда о подстрекательствѣ Е. Б. своихъ односельчанъ къ неоткрытію церковно-приходской школы и нанесеніи ему тѣмъ же крестьяниномъ обиды словами, Владыка для огражденія чести пастыря и въ цѣляхъ выясненія истины поручаетъ «Благочинному лично произвести дознаніе по сему относительно худого вліянія на прихожанъ Е. Б. и его оскорбленій, наносимыхъ священнику З. и если окажется сираведливымъ, то призвать къ себѣ этого Б. и увѣщать, чтобы онъ раскаялся въ своемъ зломъ отношеніи къ отцу духовному и испросилъ у него прощенія въ присутствіи старшихъ братчиковъ. Если же заупрямится, то благочинный лично переговоритъ съ Мирowymъ Посредникомъ о взысканіи съ Б. по усмотрѣнію. Пусть Мировой Посредникъ позоветъ его къ себѣ и предложитъ помириться и просить прощенія у священника. О послѣдующемъ благочинный донесетъ мнѣ» ²⁾. Доноситъ окружной наблюдатель школъ С.,

¹⁾ Резолюція отъ 13 января за № 147.

²⁾ Резолюція отъ 27 февраля 1893 г. № 871.

что псаломщикъ села К. Т.—чь не желаетъ учить пѣвню учениковъ церковно-приходской школы, и Архипастырь предписываетъ чрезъ Духовную Консисторію благочинному, «вызвавъ къ себѣ псаломщика Т., сдать ему строжайшій выговоръ, со взятіемъ подписки, что будетъ обучать дѣтей пѣвню»¹⁾. При назначеніи на псаломщическія мѣста, въ виду желательнаго и часто необходимаго совмѣщенія съ учительскою должностію, Владыка ставитъ непремѣннымъ условіемъ кандидатамъ въ псаломщики выдержать экзамена и на званіе учителя: «Въ настоящее время законъ требуетъ, чтобы псаломщикъ былъ вмѣстѣ и учителемъ школы,—замѣчаетъ Владыка на прошеніи псаломщика о назначеніи сыну его испытанія въ благочинническомъ Совѣтѣ для полученія псаломщическаго мѣста.— «Пусть желающій быть псаломщикомъ сдать экзамень въ Правленіи какого либо духовнаго училища или Семинаріи, какъ требуетъ законъ, на право учителя, и тогда можетъ быть и псаломщикомъ»²⁾. Труженниковъ по школь Архипастырь выделяетъ и отличаетъ наградами почетными. дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ матеріальнаго пособія вдовамъ и сиротамъ по смерти ихъ: «въ виду бѣдственнаго положенія сиротъ за смертію священника Ф. не можетъ ли Училищный Совѣтъ отнустить за бывшіе труды по школь священника Ф. 25 рублей»³⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ церковей и приходоѡв Заславскаго уѣзда въ 1901 году.

(Продолженіе).

Послѣ кратковременнаго отдыха, откушавъ молока, Владыка просѣдовалъ въ село Плесну. Всюду по пути народъ почтительно останавливался и привѣтствовалъ Архипастыря низкимъ поклономъ.

Незамѣтно прошло 5 веретъ разстоянія; мелькнуло нѣсколько хатъ села Плесны, а вотъ уже и храмъ Божій. На погостѣ встрѣтили Владыку въ облаченіи мѣстный священникъ

1) Резолюція отъ 16 марта за № 1140.

2) Резолюція отъ 3 іюня 1893 года № 2123.

3) Резолюція отъ 24 февраля № 820.

Иосифъ Бриницкій и сосѣдній (изъ с. Плещина) о. Виталій Новосадскій. Пѣлъ одинъ только псаломщикъ-старикъ: 43 года служить онъ церкви Божіей, пѣтъ у него, правда, уже и надлежавшей твердости въ голосѣ, не можетъ онъ быть руководителемъ пѣвческаго хора, но есть у него любовь къ церковному клиросу и умѣнье пѣтъ.

По обычной литіи въ храмъ Божіемъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія, Владыка обозрѣвалъ алтарь, распросилъ о благочиннаго о состояніи прихода и, выйдя изъ алтаря на солею, подозвалъ къ себѣ поближе прихожанъ Плесненскаго храма, бесѣдовалъ съ ними—увѣщевалъ ихъ аккуратно посылать дѣтей своихъ въ школу, заставлялъ ихъ ходить неукоснительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ храмъ Божій и принимать живое участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, чтобы дѣти были посредниками въ молитвенномъ словесовіи и выразителями религиозныхъ чувствъ всей молящейся церкви, подавать примѣръ отцамъ и матерямъ въ чествованіи дней Божіихъ молитвою въ храмѣ. Зналъ Архипастырь, что приходъ, подъ водительствомъ своего радѣющаго о домѣ Божіемъ пастыря, готовится къ ремонту церкви, почему въ заключеніе далъ церковному старостѣ и поэтому предмету руководственныя указанія. Осчастливилъ Владыка своимъ посѣщеніемъ и благословеніемъ и домъ священника. Слѣдующимъ пунктомъ по маршруту было село Городище. Издали красуется обитель Городищенскаго женскаго монастыря, расположенная на холмистомъ возвышеніи, и своимъ величественнымъ храмомъ, своими бѣлоснѣжными зданіями и фундаментальной каменною оградой. Издали замѣтили сестры монастыря и карету Владыки и лишь только приблизилась она къ селу съ высокой монастырской колокольни раздался торжественный звонъ во вся тяжкая. Владыка рѣшилъ пробхать раньше въ мѣстную приходскую Свято Николаевскую церковь. Небольшой хоръ пѣвчихъ, преимущественно дѣвочекъ, руководимыхъ псаломщикомъ, встрѣтилъ Владыку стройнымъ пѣніемъ пасхальнаго задостойника на нижней площадкѣ—у самой дороги; сюда вышли въ облаченіи съ крестнымъ ходомъ и священнослужители—настоятель храма о. Іоаннъ Ярема и священникъ села Серединецъ Константинъ Коссовичъ. 44 ступени каменной лѣстницы ведутъ въ Свято-Николаевскій Городищенскій храмъ; бодро всходитъ по нимъ неустанно бодрый Архипастырь Воляни, деревенскія же дѣвушки впереди устилаютъ нуть его цвѣтами. Съ особымъ вниманіемъ осмотрѣлъ Владыка этотъ древній благолѣпный храмъ, заботливо охраняемый и благоукрашаемый

рачительными пастырями (бывшимъ—о. Иоанномъ Шафранскимъ, нынѣ священникомъ с. Ворцовки Кременецкаго у! и настоящимъ о. Иоанномъ Яремой) и благочестивою паствою. Драгоценную святыню храма составляетъ древняя икона святителя Николая, помѣщенная надъ царскими вратами—предметъ благоговѣйнаго чествованія мѣстныхъ жителей и всего окрестнаго населенія, во множествѣ собирающагося особенно въ дни памяти святителя. При пѣніи «Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво»..., по возглашеніи обычной эктениі, св. икона была спущена, и Владыка колѣнопреклоненно молился и благоговѣнно облобызаль ее. «Избранный чудотворецъ и изрядный угодиикъ Христовъ, изливайъ всему міру многоцѣнное милости миро»... всечестную свою икону положилъ въ твердыню и оплотъ правой вѣры, въ благодатное основаніе и краеугольный камень и богоспасаемой веси сей; думается и вѣрится, что и Городищенскій женскій монастырь обязанъ своимъ учрежденіемъ и существованіемъ и именно этой святынѣ, а народное преданіе, записанное Крашевскимъ, присовокупляетъ, что приходская церковь съ честной иконой святителя и была на той горѣ, гдѣ нынѣ расположенъ монастырь.

Послѣ молитвы обозрѣвалъ Владыка церковную ризницу, документы и библиотеку, которая замѣтно время отъ времени приводится въ порядокъ настоятелемъ храма, годъ отъ года восполняется книгами, необходимыми для руководства и назиданія пасомыхъ, равно и для виѣбслужебныхъ собесѣдованій съ ними. Все вниманіе дѣятельнаго пастыря Городищенскаго прихода сосредоточено и занято мыслию и заботой о сооруженіи каменнаго храма, съ какою цѣлью имъ устроенъ уже и кирпичный заводъ. Да поможетъ ему Господь въ благомъ начинаніи и да процвѣтаетъ святыня!

Торжественно-сладозвучнымъ пѣніемъ и кимвалами доброголасными—встрѣтили Архипастыря сестры Городищенскаго монастыря. Настоятельницей—игуменьей Елеверіе і подпесена была Владыкѣ икона Покрова Божіей Матери—художественное произведеніе инокини Понетаевскаго монастыря Нижегородской Епархіи. Только что окончилась въ монастырскомъ храмѣ Божественная Литургія и священподѣйствователь съ святымъ хлѣбомъ вышелъ на встрѣчу Архипастыря, въ сопровожденіи другаго монастырскаго священника и настоятеля Загаецкаго монастыря Архимандрита Лаврентія и Архипастырь, предшествуемый клиромъ, сестрами монастыря съ возженными въ рукахъ свѣтильниками, съ хоругвями и крестомъ,—грядетъ въ величественный мона-

стырскій храмъ подѣ сѣнію святыни 1). Не впервые Архипастырѣ посѣщаетъ Городищенскую обитель—еще въ 1891 году ознакомился онъ съ положеніемъ ея—и отраднo было видѣть ее теперь обновленною и благоуукрашеною еще лучше прежняго. Обратилъ Владыка особенное вниманіе на иконописъ монастырскаго храма, которая въ своихъ священныхъ изображеніяхъ олицетворяетъ всю исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта. Среди святынь храма выдѣляется частица древа Животворящаго Креста Господня и живописная икона Рождества Пресвятыя Богородицы—даръ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Опытный глазъ Архипастыря замѣтилъ большую несообразность только въ иконѣ, помѣщенной на горнемъ мѣстѣ. Въ художественномъ отношеніи икону эту можно поставить въ ряду лучшихъ произведеній, но догматическая идея совсѣмъ не выдержана: иконописцу очевидно желательно было изобразить икону Де-Иисусъ, но этой-то идеи онъ и не воплотилъ въ своемъ несомнѣнно-художественномъ произведеніи. По обычномъ моленіи и благословеніи всѣхъ сестеръ обители Архипастырѣ отправился на временный отдыхъ въ отведенное ему монастыремъ помѣщеніе.

Всенощное бдѣніе подѣ воскресный день (недѣля разслабленнаго) совершено было въ монастырскомъ храмѣ благообразно и по чину въ самомъ строгомъ слысѣ. Игуменья Елевѣерія привыкла къ строгой уставности въ Кіевскомъ Покровскомъ монастырѣ, не допускаетъ и въ Городищенскомъ никакихъ отступленій отъ церковнаго устава. Много обязанъ монастырь ея заботамъ и своимъ стройнымъ пѣніемъ, для организаціи котораго она пригласила опытную и искусную въ пѣніи руководительницу. Пѣніе достигло высшей степени умиленія и духовнаго наслажденія при исполненіи пасхальнаго канона антифонами: пѣнію хора отвѣчало пѣніе лика священнослужителей въ алтарѣ, на фонѣ котораго поистинѣ блистала богатствомъ и красой музыкальныхъ звуковъ чудный голосъ архидіакона Почаев. Лавры Боголюбна. За всенощнымъ бдѣніемъ молился въ алтарѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Модестъ. Божественную Литургію, въ воскресенье

1) Благочестиваго путника, направляющагося въ монастырскій храмъ на молитву, осѣняетъ и ограждаетъ цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ: надъ вѣнчными воротами изображеніе Знаменія Божіей Матери, съ другой стороны (лицемъ къ храму) изображеніе Пресвятой Троицы, надъ внутренними—икона Покрова Божіей Матери съ изображеніемъ (по сторонамъ) святителя Василия Великаго и св. великомученика Пантелеимона, лицемъ къ обители—изображеніе святителя Николая и св. великомученицы Варвары, надъ входомъ въ храмъ изображеніе иконы Рождества и Успенія Богоматери.

22 апрѣля, совершалъ самъ Владыка, при участіи Намѣстника Почаевской Лавры Архимандрита Амвросія, Настоятеля Загаецкаго монастыря Архимандрита Ладрентія, Епархіальнаго наблюдателя школъ священника Константина Левитекаго и священника монастырской церкви Іоанна Дверницкаго. Во время чтенія часовъ Его Высокопреосвященствомъ посвященъ былъ въ стихарь псаломщикъ Шенетовской церкви. Церковно-музыкальный талантъ управительницы хоромъ за обѣдней развернулся въ полной своей силѣ: пѣніе отъ начала до конца было строго церковное, молитвенное и художественно-музыкальное—оно не развлекало слухъ молящихся, но возбуждало молитвенный духъ, призывало къ молитвѣ, будило молитвенное настроеніе... Послѣ «Буди имя Господне»... Архипастыремъ произнесено было поученіе—экспромтъ: «Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ повѣствованіи говорится, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ одну купель (овчую купель), въ которой лежало много больныхъ—слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ... Въ этой купели совершалось по временамъ чудо: Ангелъ Господень сходилъ въ воду и возмущалъ (производилъ движеніе) воду и кто первый входилъ въ купель по возмущеніи воды, выздоравливалъ.—Вотъ это повѣствованіе даетъ намъ поводъ размыслить, какія чудеса совершались въ Ветхомъ Завѣтѣ—до пришествія Спасителя на землю и какія—въ Новомъ, съ Его пришествіемъ въ міръ. Ковчегъ завѣта, скрижали заповѣдей, жезлъ Аароновъ прозябшій, стамна съ манной—эти священные вещи имѣли въ Ветхомъ Завѣтѣ чудодѣйственную силу и служили прообразомъ чудесъ новозавѣтныхъ и чѣмъ ближе время пришествія Спасителя на землю, тѣмъ чудеса становятся поразительнѣе. Это означаетъ, что благодать Божія является всегдашнюю, постоянно-присущею, а не по временамъ только.

Чудо при купели было больше другихъ ветхозавѣтныхъ чудесъ, но и здѣсь Ангелъ Господень являлся только по временамъ. Новозавѣтная же благодать такова, что она дѣйствуетъ всегда и никогда не оскудѣваетъ. Купель новозавѣтная—это святая церковь. Ковчегъ—жилище таинствъ. Скрижали новозавѣтныя—это заповѣди Спасителя, по которымъ мы должны жить, въ которыя должны вѣровать и имъ слѣдовать. Заповѣди Моисея были строги и ихъ не могъ никто выполнить, чтобы получить спасеніе. А въ новомъ завѣтѣ заповѣди легки. «Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть»—говоритъ Самъ Спаситель. Заповѣди Спасителя такъ легки, что всякій можетъ исполнить ихъ, если будетъ просить помощи у Господа, будетъ

окрылять себя силою благодати Божіей, которая неисчерпаема. И въ нашей новозавѣтной Церкви есть манна—чудесная манна, —бесконечно превосходящая ветхозавѣтную манну—это Пречистое Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Манна въ Ветхомъ Завѣтѣ была временная и прекратилась, когда не нужно было. Наша манна имѣетъ силу вѣчную. Кто причащается Тѣла и Крови Христовыхъ, тотъ вѣчно будетъ съ Иисусомъ Христомъ. Отцы ваши ѣли манну въ пустыни и умерли, говорятъ Господь къ іудеямъ. Ядый Мою Плоть и пійй Мою Кровь имать животъ вѣчный, переходитъ отъ смерти къ жизни.—И Силоамская купель, въ которой исцѣлялись вѣрующіе, была временною, и вотъ Спаситель пришелъ и спросилъ больнаго: хочешь ли быть здоровымъ? и когда больной изъявилъ желаніе, тогда и выздоровѣлъ. Въ нашей церкви святой есть таинства, которыя вводятъ въ жизнь вѣчную, есть благодать неоскудѣвающая—она находится въ сердцѣ каждаго и потому-то намъ не нужно говорить болящимъ: «не имамы челоуѣка»... мы имѣемъ Господа нашего Иисуса Христа, Который готовъ насъ всегда исцѣлить... Вѣрьте въ Евангеліе, посѣщайте храмъ Божій, ходите по стопамъ заповѣдей Божіихъ и вы наслѣдуете жизнь вѣчную, безсмертную.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжественное слѣдованіе Чудотворной Почаевской Иконы Божіей Матери изъ г. Владиміровольнска въ Почаевскую Лавру.

(Продолженіе).

1 октября. С. Пелча.

Извѣстіе о томъ, что Чудотворная Икона Почаевской Божіей Матери, на обратномъ пути изъ города Владиміровольнска въ Почаевскую Лавру, посѣтитъ и село Пелчу, было принято прихожанами съ неописаннымъ восторгомъ и все населеніе прихода начало готовиться къ предстоящему, небывалому духовному торжеству съ величайшимъ усердіемъ и энергіей. Для достойной встрѣчи величайшей святыни усердіемъ прихожанъ было сдѣлано все, возможное по ихъ средствамъ.

Прежде всего занялись исправленіемъ проселочной дороги, пролегающей, большею частію, лѣсомъ, по направленію къ селу Бокуймъ, откуда имѣла прибыть въ село Пелчу Почаевская Святыня. На разстояніи нѣсколькихъ верстъ дорога была разчищена, уравниена и усыпана пескомъ. Дома и дворы во всемъ

селѣ приняли парадный—праздничный видъ. Улицы села чисто заметены, усыпаны желтымъ пескомъ и по обѣ стороны уставлены сосенками; плетни улицъ украшены зеленью и цвѣтами. Церкви и погостъ заботливо прибраны по праздничному.

Вечеромъ на канунѣ 1 октября, командированъ былъ въ село Бокуйму конный парочный, который утромъ извѣстилъ, что изъ Бокуймы Святая Икона выступить въ часовъ 10 утра. Поэтому служба церковная въ Пелчанской церкви къ 10 часамъ была уже окончена. Весьма многочисленъ прихожанъ, какъ своихъ, такъ и пришлыхъ, нахлынувшихъ въ церковь, исповѣдались въ этотъ радостно памятный день и приобщались Св. Таинъ, дабы достойнѣе встрѣтить Божию Матерь Почаевскую.

По окончаніи всей церковной службы, спустя минутъ 20, крестный ходъ въ полномъ своемъ составѣ вышелъ изъ церкви и при колокольномъ звонѣ двинулся на встрѣчу Святинѣ при стройномъ пѣніи молебнаго канона въ честь Пресвятыя Богородицы. Процессіональный (дѣвичій) образъ несли дѣвицы, разодѣтыя такъ, какъ онѣ одѣваются обыкновенно только въ праздникъ Пасхи и храмовой день—на Троицу,—въ вѣнкахъ на головѣ вмѣсто платковъ. Всѣ братчики и сестрички шли съ большими, желтаго воска, свѣчами въ рукахъ.

Благодаря тому, что день былъ воскресный и праздничный и вдобавокъ къ этому стояла чудная, ясная и теплая погода, съ крестнымъ ходомъ на встрѣчу Чудотворной Иконѣ выступило все населеніе прихода, даже матери съ грудными дѣтьми. Не замѣтно очутились съ крестнымъ ходомъ у границы Бокуемскаго лѣса. Прождавъ тамъ полъ-часа всѣ единогласно изъявили желаніе идти далѣе на встрѣчу Чудотворному образу, и крестный ходъ двинулся далѣе и прошелъ еще версты двѣ, затѣмъ остановился среди дубравъ на возвышенности, избравъ для встрѣчи Святой Иконы мѣсто чистое, ровное и просторное. Здѣсь пришлось подождать еще часа полтора. Многіе изъ народа, движимые горячимъ желаніемъ скорѣе увидѣть Чудотворный Почаевскій Образъ, вышли впередъ на значительное разстояніе. Но вотъ чрезъ нѣкоторое время они торопливо возвращаются съ извѣстіемъ, что шествіе съ Чудотворной Иконой уже близко. Вдругъ вся толпа заволновалась. По жиламъ каждаго пробѣжало что-то трепетно-радостное... Крестный ходъ выстроился въ должный чинъ. Мѣсто, на которомъ предполагалось поставить на время киотъ съ Чудотворной Иконой, устлано было коврами. Чрезъ нѣкоторое время послышалось пѣніе, показались всадники, хоругви, и наконецъ и весь крестный ходъ съ вели-

чественнымъ кіотомъ, заключавшимъ въ себѣ Почаевскую Святую.

При встрѣчѣ оба крестные хода иривѣтствовали другъ друга троекратнымъ наклоненіемъ хоругвей. Послѣ кажденія вокругъ Чудотворнаго образа, прочитана была мѣстнымъ приходскимъ священникомъ краткая молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ, которую весь народъ умильно выслушалъ на колѣняхъ. Затѣмъ встрѣтившее и сопровождавшее святую Икону духовенство благоговѣнно приложилось къ Чудотворному образу Божіей Матери. По окропленіи святой водой и осѣненіи святымъ крестомъ на четыре стороны, Бокуемскій крестный ходъ повернулъ обратно, а Пелчанскій со святой иконой направился къ всему приходскому храму. Въ продолженіе всего пути, не умолкая ни на минуту, пѣли Богородичный молебенъ. Участвовало два церковно-приходскихъ хора: мѣстный Пелчанскій и Рудецкій, нарочно приглашенный для большей торжественности и прибывшій въ Пелчу изъ Рудки (9 версть) иѣшкомъ еще до разсвѣта.

Въ продолженіе святаго шествія богомольцы изъ окрестныхъ сель прибывали все больше и больше, какъ иѣшкомъ, такъ и на подводахъ, и пока шествіе приблизилось къ селу, набралась такая масса богомольцевъ, что они не могли помѣститься не только въ обширѣйшемъ, недавно построеномъ приходскомъ храмѣ, но и на церковномъ погостѣ.

Святую Икону, по внесеніи въ приходскую церковь и обнесеніи вокругъ престола, пришлось вынести на погостъ для поклоненія и прикладыванія, такъ какъ, при многочисленности поклонниковъ, этого нельзя было сдѣлать въ самомъ храмѣ. Пока народъ прикладывался, мѣстный приходскій священникъ въ это время служилъ предъ св. Чудотворною Иконой молебенъ съ акаѣнстомъ Покрову Пресв. Богородицы. Болѣе 3 часовъ прикладывался народъ къ Иконѣ, при чемъ каждый ставилъ свѣчу и опускалъ въ стоявшую кружку хоть малую ленту. Полиціи стоило немалого труда удержать въ должномъ порядкѣ покрайней мѣрѣ 3-хъ тысячную толпу, жаждавшую поскорѣе прильнуть сердцемъ и устами къ Лику Почаевской Богоматери, тѣмъ болѣе, что большинство богомольцевъ были на тощакъ. Усталымъ инокамъ и всемъ участвовавшимъ въ процессіи въ домъ мѣстнаго священника предложена была скромная трапеза. Изъ церкви Чудотворный образъ принесли въ домъ священника, гдѣ отслужено было молебеніе Божіей Матери. Затѣмъ Чудотворная Икона прослѣдовала въ церковно-приходскую школу, гдѣ, по совершеніи краткой литіи, приложились къ Ней все

учащіяся дѣти. По настоятельной просьбѣ мѣстнаго лѣсничаго (католика) св. Икона была занесена и въ его домъ, гдѣ онъ самъ и вся семья его, колѣноприклонно выслушавъ краткую литію, благоговѣнно приложились къ Ней.

Послѣ этого торжественная процессія съ Чудотворной Иконой, при званіи во все колокола, направилась къ назначенному маршруту, мѣсту почлега, въ село Малую-Мильчу, куда дорога идетъ во всю длину села Пелчи. Дорогой чрезъ село народъ выражалъ свою беззабвную любовь и благоговѣніе—какъ и чѣмъ только могъ. У каждой избы стоялъ накрытый бѣлой скатертью столъ съ хлѣбомъ-солью, иконой, полотенцемъ и деньгами, а дорогу устилали холстомъ. За селомъ, на разстояніи 1 версты, свят. Икону встрѣтилъ Мильчанскій крестный ходъ съ причтомъ и толною богомольцевъ. Пелчанскій крестный ходъ проводилъ св. Чудотворную Икону въ самую Мильчанскую церковь, откуда возвратился домой по выслушаніи лишь всенощнаго бдѣнія, около 9 часовъ вечера.

Никогда не изгладится изъ памяти прихожанъ села Пелчи этотъ торжественный день встрѣчи, приѣма и проводъ Почаевскаго Чудотворнаго Образа. Изъ устъ въ уста, отъ предковъ къ потомкамъ живо будетъ передаваться воспоминаніе о томъ, какъ чрезъ ихъ село когда-то шествовала Чудотворная Икона Почаевской Божіей Матери, была въ мѣстномъ родномъ храмѣ ихъ, гдѣ все видѣли Ее и молились предъ Ней.

1 октября. С. Мильча.

1 октября 1900 года на долю Мало-Мильчанскаго прихода, расположеннаго въ самомъ глухомъ мѣстѣ Дубенскаго уѣзда, среди горъ и лѣсовъ и вдали отъ удобныхъ дорогъ, вышло рѣдкое счастье встрѣчать и имѣть въ своемъ приходскомъ храмѣ Святыню земли Волынской, Почаевскую Чудотворную Икону Божіей Матери.

Въ 4 часа по полудни, по полученіи извѣстія о прибытіи святыни въ сосѣдній приходъ с. Пелчу, причтъ Рождество-Богородичной церкви с. Малой-Мильчи направился крестнымъ ходомъ на встрѣчу Почаевской процессіи съ Чудотворной Иконой.

Крестные ходы встрѣтились вблизи с. Пелчи. Какія христіанскія чувства и радость при встрѣчѣ святыни объяли сердца всѣхъ участниковъ крестныхъ ходовъ (между которыми было много и пновѣрцевъ изъ окружающихъ колоній, а также и мѣстный помѣщикъ), трудно описать, да это извѣстно каждому истинно-вѣрующему христіанину.

Шествіе соединенныхъ крестныхъ ходовъ при чудной осенней погодѣ, при пѣніи церковныхъ хваленій въ честь Пр. Богородицы, направилось въ приходскую церковь с. Малой-Мильчи.

Въ половинѣ 6 ч. вечера святыня прибыла въ мѣстную церковь. Здѣсь на погостѣ св. Икона была встрѣчена священникомъ Городищенскаго женскаго монастыря о. Андреемъ Терлецкимъ, прибывшимъ къ своему зятю ко дню посѣщенія святыней прежняго его прихода. Кіотъ со св. Иконой былъ поставленъ на приготовленномъ предъ входными дверями въ церковь аналоѣ. Приложившись къ св. Иконамъ, мѣстный священникъ о. Анація Волошинскій и священникъ о. Андрей Терлецкій подъяли на руки св. Икону и, обнесши кругомъ св. престола, поставили обратно въ кіотъ. Народъ началъ прикладываться къ Святынѣ, а въ церкви началось всенощное бдѣніе, по службѣ Почаевской Богоматери, которое совершалъ священникъ Терлецкій. Послѣ 6 пѣсни канона прочитанъ Почаевскій акаѳистъ и всенощное бдѣніе окончилось около 11 часовъ вечера.

На другой день, 2 октября, въ 5 часовъ утра отслуженъ былъ акаѳистъ, по окончаніи котораго началась обѣдня, которую совершалъ священникъ Терлецкій. Послѣ литургіи св. Икона посѣтила дома мѣстнаго священника и псаломщика, гдѣ были отслужены молебны. Затѣмъ св. Икона снова воротилась въ церковь и послѣ установки Ея въ кіотъ, въ началѣ 10 часа, при пѣніи молебна, шествіе направилось въ слѣдующее по маршруту село Бѣлогородку.

Начавшій было идти съ ранняго утра дождь не переставалъ все время до конца обѣдни. Но едва только крестный ходъ со св. Иконой вышелъ изъ церкви, какъ дождь пересталъ и снова начались прибывать къ крестному ходу толпы крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ. По пути въ Бѣлогородку среди лѣсовъ (здѣсь дорога пролегаетъ черезъ двѣ казенныя дачи) мѣстнымъ священникомъ былъ прочитанъ Почаевскій акаѳистъ до встрѣчи съ крестнымъ ходомъ церкви с. Бѣлогородки. Соединившись съ послѣднимъ, Мало-Мильчанскій крестный ходъ проводилъ святыню до самой церкви с. Бѣлогородки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

26 сентября 1901 года въ Волынской духовной Семинаріи.

26 сентября текущаго года въ стѣнахъ Волынской духовной Семинаріи состоялись два торжества: празднованіе годовичнаго акта и юбилейное чествованіе члена Педагогическаго и Распо-

рядительнаго собранія Правленія Семинаріи, бывшаго долгое время помощникомъ Инспектора, Соборнаго Протоіерея о. Іеронима Туркевича.

Обычай совершать публичный актъ въ смыслѣ подведенія итоговъ учебно-воспитательнаго дѣла за истекшій годъ въ нашей Семинаріи возникъ недавно, и до сихъ поръ это торжество еще не приурочено къ опредѣленному дню, чему причиною служить переходное положеніе, переживаемое нашимъ учебнымъ заведеніемъ вотъ уже много лѣтъ. Въ нынѣшнемъ году весьма удачно былъ выбранъ для этого день памяти перваго *богослова*, возлюбленнаго ученика Бога Слова, явившагося на землю во плоти, — наперсника Господа и ближайшаго свидѣтеля Его земной жизни. Съ актомъ семинаріи рѣшено было соединить празднованіе пятидесятилѣтія учебно-воспитательной и священно-іерейской службы члена Правленія отъ духовенства, Протоіерея Іеронима Туркевича. Собственно пятидесятилѣтіе это истекло 10 сентября, но по семейнымъ обстоятельствамъ почтенный юбиляръ незадолго до этого знаменательнаго въ его жизни дня принужденъ былъ выбыть изъ Кременца, что заставило многочисленныхъ его почитателей и прихожанъ перенести юбилейное чествованіе на другое время. Впрочемъ, въ этотъ день получено было 19 телеграммъ и не мало письменныхъ привѣтствій юбиляра отъ разныхъ лицъ, живущихъ въ епархіи и за ея предѣлами¹⁾. Починъ въ устроеніи юбилейнаго чествованія взяло на себя Правленіе Семинаріи, въ которомъ юбиляръ состоитъ членомъ около 10 лѣтъ, со времени принятія священнаго сана, и вошло къ Его Высокопреосвященству съ соответствующимъ представленіемъ, встрѣтившимъ со стороны Владыки сочувственное одобреніе.

Двойное торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Острожскимъ, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи и многочисленнаго духовенства. Совершенное съ необыкновенной торжественностью, съ пѣніемъ стихирь при посредствѣ канонарховъ, вечернее богослуженіе затянулось до поздняго часа.

Въ самый день праздника, въ половинѣ десятаго изъ Почаева прибылъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Волынской и Житомирской. О. Намѣстникъ Лавры, съ архидіакономъ

¹⁾ Получены между прочимъ телеграммы отъ ректоровъ семинарій Кіевской и Кишиневской (подписана — «благодарный ученикъ»), а въ самый день празднованія привѣтствіе отъ епископа Ковенскаго, Преосвященнаго Михаила.

и остальной свитой, явились нѣсколько раньше для встрѣчи Владыки.

Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ съ Преосвященнымъ Серафимомъ, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи, Архимандрита Амвросія, о. Намѣстника Лавры, Архимандрита Амвросія, о. Протоіерея І. Туркевича, Смотрителя училища, о. Протоіерея А. Суворова, о. Инспектора Семинаріи, соборнаго іеромонаха Феодосія и священника Рижскаго Драгунскаго полка о. П. Добротворскаго. Во время чтенія часовъ Владыка посвятилъ въ стихарь нѣсколькихъ учениковъ VI класса. На маломъ входѣ торжественно возложенъ былъ Владыкою на юбиляра крестъ, поднесенный Протоіерею Туркевичу, по случаю совершившагося пятидесятилѣтня службы его, сослуживцами, друзьями и почитателями, какъ гласитъ вырѣзанная на крестѣ надпись.

Вмѣсто причастнаго стиха пропѣтъ былъ концертъ Бортнянскаго: «Господи Боже Израилевъ»... Хоромъ дирижировалъ одинъ изъ воспитанниковъ, обнаруживающій задатки даровитаго регента. По случаю торжества пѣли соединенные хоры—семинарскій и викариатскій;—число пѣвцовъ, такимъ образомъ, доходило до 100 человекъ, что давало возможность развить силу звука до размѣровъ, соответствующихъ объему величественнаго семинарскаго храма. Послѣ «Буди имя Господне» Владыка—Архіепископъ обратился къ молящимся съ глубоко-назидательнымъ словомъ. Охарактеризовавъ значеніе св. Евангелиста Іоанна, какъ провозвѣстника истиннаго ученія о Богѣ Слово, высокой проповѣдникъ указалъ, что нигдѣ это ученіе не можетъ быть такъ основательно и полно изучаемо, какъ въ православной Семинаріи, и приглашалъ поэтому учащихся и учащихся посвятить всѣ свои силы и все усердіе къ усвоенію истиннаго Богопознанія, составляющаго цѣль высшаго ученія и основу высшей разумной жизни. Перейдя затѣмъ къ уясненію способовъ изученія богословія, Владыка совѣтовалъ воспитателямъ и воспитанникамъ руководствоваться взаимнымъ довѣріемъ и любовью, столь краснорѣчиво и настойчиво заповѣданной Евангелистомъ Богословомъ. Слово Архипастыря было выслушано съ должнымъ вниманіемъ и произвело глубокое впечатлѣніе. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ святому Іоанну Богослову, на который, кромѣ служившихъ литургію, вышло еще нѣсколько священно-служителей и въ числѣ ихъ Протоіерей г. Дубно о. Д. Кирилловичъ, явившійся привѣтствовать почтеннаго юбиляра, своего бывшаго воспитателя.

Обширный семинарскій храмъ едва могъ вмѣстить молящихся; собрался на это торжество весь служилый Кременецъ и значительное число простого народа. Явилось также не мало лицъ окрестнаго духовенства, имѣвшаго возможность посѣть къ семинарскому торжеству послѣ совершения богослуженія въ приходѣ. Яркое солнце, заливавшее полный молящійся храмъ своими лучами, усугубляло молитвенное настроеніе, служа какъ бы знаменіемъ, что благоговѣйныя молитвы собравшихся восходятъ въ горнія высоты.

Спустя нѣкоторое время по окончаніи богослуженія, въ семинарскомъ залѣ, въ присутствіи Владыкъ, происходило торжество годичнаго акта Семинаріи, на который собралось почти все просвѣщенное Кременецкое общество и не мало пріѣзжаго духовенства. Агтъ начался пѣніемъ молитвы: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». Затѣмъ о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Амвросій, прочелъ свою рѣчь на тему: «Идеаль православнаго пастыря Церкви Христовой и пути къ его достиженію»¹⁾. Послѣ рѣчи Начальника заведенія, оставившей въ слушателяхъ впечатлѣніе искренностью тона и рѣшительной убѣжденностью взглядовъ, Секретарь Правленія Г. И. Брыжановскій прочелъ краткій отчетъ о состояніи Семинаріи въ истекшіи академическій годъ. Вотъ главные данныя этого отчета. Семинарія вступила въ 106-й годъ своего существованія и въ 66-й своего пребыванія въ Кременцѣ. Въ прошломъ году въ ней обучалось 439 воспитанниковъ; изъ нихъ на казенномъ содержаніи состояло 204; остальные жили отчасти на своемъ содержаніи, отчасти на стипендіяхъ; чеховъ училось 10 человекъ. Окончили курсъ 64 воспитанника; изъ нихъ со званіемъ студента выпущено 15 человекъ. Изъ этихъ студентовъ 5 отпавилось въ духовныя академіи (два на казенный счетъ) и 7 въ разныя другія высшія учебныя заведенія. Штатъ воспитателей и преподавателей вмѣстѣ съ начальствующими составлялъ 24 лица; кромѣ того въ составъ служащихъ входили: духовникъ, экономъ, докторъ и фельдшеръ.

Чтеніе отчета закончилось объявленіемъ именъ воспитанниковъ, удостоившихся награды книгами за благоправіе и усиліи въ наукахъ²⁾. Награждаемые удостоились получить назначенныя имъ книги изъ рукъ Владыкъ.

¹⁾ Рѣчь эта ниже печатается.

²⁾ II кл.: МIRONЪ Ржепикъ, ПAVЕЛЬ Маньковскій, Вадимъ Мальчевскій, Яковъ Захаревичъ; III кл.: Гаврильчикъ Лука, Николай Квасицкій, Александръ Кариковскій, Николай Концевичъ; IV кл.: Семень

По окончаніи отчета хоръ вмѣстѣ съ оркестромъ исполнилъ подь управленіемъ преподавателя З. Г. Курдиновскаго, кантату: «Торжествуй наша обитель» и народный гимнь.

Актъ закончился пѣніемъ: «Достойно есть» Львова подь управленіемъ преподавателя П. И. Троицкаго, послѣ чего Владыки оставили собраніе. Расходившаяся публика съ удовольствіемъ слушала маршь, стройно сыгранный семинарскимъ оркестромъ.

Послѣ акта въ квартирѣ о. Ректора происходилъ обѣдъ, за которымъ собралась вся почти преподавательская семья трехъ учебныхъ заведеній и мѣстное духовенство. Трапезу удостоили раздѣлить и Владыки и предъ ихъ лицомъ рѣшено было чествовать юбиляра. Послѣ тоста за высокихъ гостей и начальника заведенія, Б. С. Давидовичъ, съ разрѣшенія Владыки — Архіепископа, обратился къ Протоіерею Л. О. Туркевичу, отъ лица собравшихся съ рѣчью, въ которой указалъ на связь между праздникомъ Семинаріи и его юбилеемъ и находилъ особенное знаменіе Божьяго благоволенія къ юбиляру въ томъ, что пятидесятилѣтіе своей службы церкви и духовному просвѣщенію ему довелось встрѣчать въ стѣнахъ того учрежденія, гдѣ онъ впервые сталъ познавать разумъ жизни и гдѣ протекла большая часть его служебнаго поприща. Не касаясь затѣмъ заслугъ юбиляра, какъ преподавателя, воспитателя и пастыря, ораторъ старался нарисовать общій нравственный обликъ досточтимаго Протоіерея, уловить въ его характерѣ господствующую черту, дающую направленіе всей его дѣятельности и отношеніямъ къ окружающей средѣ. Эту главную черту ораторъ видѣлъ въ духѣ глубокой вѣры, давшей юбиляру возможность установить свѣтлый взглядъ на жизнь, какъ на путь благодарной радости о Богѣ — Создателѣ; въ этой вѣрѣ нужно видѣть источникъ той непритязательности и терпимости, ровнаго благожелательнаго отношенія ко всѣмъ, которыми отличается почтенный юбиляръ и которые списали ему общее уваженіе и любовь всѣхъ, его знающихъ. Указавъ, далѣе, на несомнѣнное благочестіе юбиляра, искреннее, направленное не на форму, а на духъ, ораторъ такъ закончилъ свою рѣчь: «живите же еще долго, нашъ скромный, старый другъ, и согрѣвайте насъ лучами вашей любви, вашей неизмѣнной доброты, вашей непоколебимой вѣры въ Господа

Абрамовичъ, Николай Грисюкъ, Леонидъ Ненадкевичъ, Григорій Викторовскій; V кл.: Владиміръ Сивицкій, Григорій Сычинскій, Евгеній Ненадкевичъ, Иванъ Ненадкевичъ; VI кл.: Наркисъ Качоровскій, Александръ Тороповъ, Сергѣй Мпяшкевичъ и Георгій Криштиневичъ.

всякаго блага и радости! Эта рѣчь была покрыта троекратнымъ многолѣтнемъ юбиляру.

Вслѣдъ затѣмъ Н. И. Маньковскій, бывшій ученикъ юбиляра, въ своей рѣчи вспомнилъ молодые годы почтеннаго Иеронима Осиповича, когда онъ былъ учителемъ Дерманскаго училища. Нарисовавъ картину любовныхъ отношеній между учениками и учителемъ, ораторъ назвалъ педагогическую дѣятельность юбиляра оазисомъ среди дикой пустыни дореформенной педагогической, съ ея суровыми и жестокими нравами.

Обѣдъ закончился пѣніемъ присутствующими молитвы: «Достойно есть», послѣ чего Владыки, преподавъ всѣмъ благословеніе, отбыли при звукахъ громогласнаго *εις πολλὰ ἔτη, δέσποτα.*

Въ заключеніе этого краткаго отчета о соединенномъ торжествѣ 26 сентября слѣдуетъ замѣтить, что оно несомнѣнно оставитъ свѣтлый слѣдъ въ воспоминаніяхъ его участниковъ и свидѣтелей; нельзя только не выразить сожалѣнія, что юбилей о. Протоіерея Туркевича ограничился чествованіемъ въ тѣсномъ кругу корпораціи учебныхъ заведеній г. Кременца, а не вызвалъ болѣе широкаго вниманія въ епархіи. Подъ педагогическимъ воздѣйствіемъ почтеннаго юбиляра воспиталось нѣсколько поколѣній Волынскихъ пастырей, хранящихъ о немъ благодарную память не только какъ о своемъ пѣступѣ, но и какъ объ отцѣ ¹⁾ въ ихъ отроческіе и юношескіе годы; кромѣ того онъ представляетъ собою живую лѣтопись епархіальной жизни за послѣднее полустолѣтіе, во многихъ событіяхъ которой онъ принималъ личное участіе. Б. Д.

РѢЧЬ,

читанная на актѣ Волынской духовной Семинаріи
26 сентября 1901 года.

Нынѣшній праздникъ въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова считается по преимуществу семинарскимъ праздникомъ на Руси, потому что этотъ любимый ученикъ Христовъ и евангелистъ Іоаннъ, этотъ по преимуществу апостоль любви, отличенный Церковію наименованіемъ Богослова, былъ, есть и на всѣ времена останется образцомъ истинно-христіанскаго, православнаго богословія (т. е. слова или ученія о Богѣ) и пастыр-

¹⁾ Аще и мнози пѣступы пмате о Христѣ, но не мнози отцы (1 Кор. IV гл. 15 ст.).

ства, составляющихъ первый и самый главный предметъ семинарскаго образованія. Вотъ почему многія изъ семинарскихъ церквей посвящены этому Св. Апостолу; вотъ почему и мы сегодня совершаемъ настоящее духовное торжество. И чтобы намъ это торжество, начатое таинственнымъ священнодѣйствіемъ Божественной службы и общей молитвы, продолжить должнымъ образомъ,—почтается вполне приличнымъ предложить вашему просвѣщенному вниманію размышленіе по вопросу: (каковъ долженъ быть) идеалъ православнаго настыря Церкви Христовой и (каковы) пути къ его достиженію.

Настоящій вопросъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ нашей духовной школѣ. Какъ извѣстно, она является одною изъ многочисленныхъ духовныхъ семинарій, откуда ежегодно выпускается нѣсколько десятковъ юношей, въ души которыхъ, какъ отчасти еще во время самаго воспитанія ихъ въ школѣ, такъ особенно на порогѣ и по выходѣ изъ нея,—возникаетъ весьма важная жизненная задача: какъ быть, куда идти, за какое дѣло въ жизни приняться, чтобы не пропали напрасно долгимъ учениемъ въ школѣ пріобрѣтенныя навыки и знанія?

Можно считать общепризнанной истиной, что юность, не испорченная еще житейскими мелочами и дразгами, а также борьбой изъ-за куска хлѣба, красится особенно тѣмъ идеализмомъ и энтузіазмомъ, который, при всемъ его разнообразіи въ различныхъ характерахъ, заключается обыкновенно въ пламенныхъ заоблачныхъ мечтаніяхъ о великихъ подвигахъ на благо человечества, въ стремленіяхъ перѣдко къ полному самоотверженію во имя великой идеи, въ расположенности любить все истинно высокое, доброе, чистое, прекрасное. Счастливое время возраста и блаженное настроеніе неспорченной души! И счастливъ тотъ юноша, который сумѣетъ возможно дольше въ своей жизни сохранить эти высокіе порывы духа въ горнія области, который, подобно орлу, царственно парящему выше высокихъ горъ и облаковъ, найдетъ въ себѣ силы, на крыльяхъ духа, возможно дольше носиться въ этихъ небесныхъ высотахъ надъ всѣмъ низменнымъ и страстнымъ въ этой временной жизни, — ибо въ этомъ онъ обнаружитъ богоподобныя свойства своей богосозданной природы. Къ чему же однако стремиться, какое поприще жизни лучше всего избрать для своей дѣятельности? Правда, во всякомъ званіи, которое благословилъ Господь, можно, при доброй волѣ и совѣсти, приносить пользу людямъ, работать Господу и такимъ образомъ совершать свое собственное спасеніе (1 Петр. IV, 10—11). Но блаженъ юноша, питомецъ духов-

ной школы, охотно, съ радостью и любовью принимающій на себя то званіе, къ которому преимущественно готовила его воспитавшая его школа и на которое Самъ Спаситель нашъ указалъ, какъ на такое служеніе, которымъ особенно выражается любовь къ Нему—нашему Господу (Іоан. XXI, 15—17), т. е., —*званіе и служеніе пастыря Церкви*. И какъ высоко это служеніе, какъ велики плоды его! Для всякаго вѣрующаго христіанина общепризнанная, несомнѣнная истина то, что все міровое зло, со всѣмъ его многоразличнымъ разнообразіемъ и нерѣдко страшнымъ ужасомъ и безобразіемъ, отъ перваго его начала и до нашихъ дней, произошло отъ начальника злобы—дѣвола и грѣха. А если такъ, то несомнѣнно также, что самымъ благодѣтельнымъ для человѣчества является то служеніе, которое имѣетъ своей исключительной цѣлью, завѣщанной ему Самимъ Господомъ,—отвращеніе людей отъ грѣха и дѣвола, ихъ освященіе и къ Богу приведеніе. А таково именно служеніе и таковы задачи православнаго пастыря Христовой Церкви и въ достиженіи ихъ заключается истинное благо человѣчества. Да, любезные юноши, питомцы духовной школы! намъ съ вами нужно знать и твердо помнить, что «не хлѣба и не обстановки требуютъ отъ насъ люди; они требуютъ хлѣба духовнаго или христіанскаго просвѣщенія, столь чуждаго даже образованному русскому обществу, а тѣмъ болѣе далекаго отъ простаго народа. Утвердите-же свою мысль на томъ, что только вы, имѣющие получить знаніе Божественнаго закона, только вы явитесь обладателями того всеисцѣляющаго лѣкарства, которое одно можетъ бороться съ разбѣдающею міръ болѣзнію нравственнаго зла, лежащаго въ основаніи золь физическихъ. Вотъ вашъ жребій, вашъ крестъ, слушатели! Быть благовѣстителеми Христовой любви въ мірѣ, въ частности въ этомъ (Волынскомъ) краѣ, гдѣ истинно православныя понятія только начинаютъ прививаться къ народнои жизни, послѣ тяжкаго рабства прошлыхъ вѣковъ. Вотъ куда должна быть направлена цѣль вашей жизни, идеаль вашей юности. Не слава, не богатство, не чувственность, не искусство, нѣтъ,—а несеніе креста Господня, несеніе Его подвига есть ваша задача. Представляя вамъ познаніе Своего закона, Господь тѣмъ самымъ уже призываетъ васъ быть Его проповѣдниками для всѣхъ спихъ нищихъ духомъ,—Онъ тѣмъ самымъ, говорю, уже «помазалъ васъ благовѣствовать нищимъ и послалъ васъ исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать илѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отнустить измученныхъ на свободу и проповѣдывать лѣто Господне благопріятно». Примете-ли вы сей крестъ пастырства

и учительства, крестъ Христовъ? или отречетесь отъ Него, какъ Иуда? или останетесь равнодушными зрителями Его распинанія вновь чрезъ мірскія беззаконія? Помните однако, что кто, имѣя въ рукахъ хлѣбъ, допускаетъ брата своего умирать съ голоду предъ собою, тотъ есть убійца, а кто, имѣя «слово жизни», не радить объ умирающихъ духовно, тотъ есть убійца духовный, тотъ не жиѣ милосердія; онъ есть лжець, если говоритъ о долгѣ и чести, объ идеалахъ и высшихъ задачахъ жизни! Да, изученіе Божественнаго Откровенія полагаетъ неизбѣжное обязательство благовѣстить, обязательство пастырства и учительства, или вообще такого или иного служенія Богу. *Горе мнѣ, аще не благовѣствую*, долженъ думать каждый изъ васъ. Иначе, если отречешься отъ служенія Богу, если будешь жить ради собственной корысти, то ты повиненъ будешь во всемъ міровомъ злѣ отъ крове Авеля, до крове Захаріи, отъ невинной крови Господа Иисуса до нынѣ проливаемой крови и пота людей, живущихъ безъ вѣдѣнія Божественнаго закона, до всякой на-прасной обиды, всякой слезы вдовы и сироты, до всего того, съ чѣмъ слѣдуетъ бороться вопиу Христову. Да, друзья, вы призваны къ великому апостольскому дѣлу—*блюдите збо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте не-смысленни, но разумывайте, что есть воля Божія* (Ефес. V, 15—17). Богъ и правда Божія не въ шумѣ, не въ вихрѣ, не въ огнѣ, но «*во гласъ хлада топка*»,—поэтому и великое дѣло праведнаго воспитанія человѣчества совершается не кровавыми войнами, не культурными открытіями, нѣтъ, оно выно-сится на согбенныхъ плечахъ скромныхъ служителей слова Бо-жія; въ частности, твердыня нашей отечественной Церкви, исто-рическая сила нашего народа, опирается не на крѣпости или университеты, но на алтари Божіи съ предстоящими имъ тру-жениками пастырями. Каждый смиренный сельскій священникъ совершаетъ не малое дѣло: отъ него зависитъ созидать, или расшатывать основы церковной народной жизни. Поэтому тотъ семинаристъ, который когда-то мечталъ о міровыхъ подвигахъ, а попалъ на эту скромную дѣятельность въ глухую деревню, можетъ смѣло сказать, что онъ осуществляетъ свои мечты, если только ходитъ достойно своего званія»¹⁾.

Но чтобы служеніе пастырское стало для насъ болѣе до-столюбезнымъ и привлекательнымъ, намъ слѣдуетъ обратить

¹⁾ Епископъ Антоній (Храповицкій). Полное собраніе сочиненій Т. I, стр. 135—137, 140.

вниманіе на высоту этого званія съ его внутренней, таинственной стороны. Но здѣсь наше слабое слово, безсильное для изображенія предмета столь великой глубины и важности, уступаетъ мѣсто пламенному, глубокому, могучему и краснорѣчивому слову знаменитаго Св. Отца и златословеснаго Учителя Церкви: «Священнослуженіе совершается на землѣ,—говорить Св. Златоустъ,—по по чиноположенію небесному, и весьма справедливо, потому что не человѣкъ, не ангель, не архангель и не другая какая-либо сотворенная сила, но самъ Утѣшитель учредилъ это чинослѣдованіе, и людей, еще облеченныхъ плотію, содѣлалъ представителями ангельскаго служенія. Посему священнодѣйствующему нужно быть столь чистымъ, какъ бы онъ стоялъ на самыхъ небесахъ посреди тамошнихъ Силь. Когда ты видишь Господа заклаишаго и предложеннаго, священника, предстоящаго этой Жертвѣ и молящагося, и всѣхъ окропляемыхъ этою драгоцѣнною кровію, то думаешь-ли, что ты еще находишься среди людей и стоишь на землѣ, а не переносишься-ли тотчасъ на небеса и, отвергнувъ всѣ плотскія помышленія души, свѣтлою душею и чистымъ умомъ не созерцаешь ли небесное? О чудо, о челоѣколюбіе Божіе! Сѣдящій горѣ съ Отцемъ въ этотъ часъ объемлетъ руками всѣхъ и даетъ Себя осязать и воспринимать всѣмъ желающимъ. Это и дѣлаютъ всѣ очами вѣры. Ужели все это тебѣ кажется достойнымъ презрѣнія, или такимъ, надъ чѣмъ кто-нибудь могъ-бы высказать свое высокомеріе? Хочешь-ли видѣть и изъ другого чуда превосходство этой Святыни? Представь предъ очами своими Илію, и стоящее вокругъ безчисленное множество народа, и лежащую на камняхъ жертву; всѣ другіе соблюдаютъ тишину и глубокое молчаніе, одинъ только пророкъ молится, и затѣмъ внезапно пламень низнадаетъ съ небесъ на жертву (3 Цар. XVIII, 30—38); все это дивно и исполнено ужаса. Теперь перейди отсюда къ совершаемому нынѣ и ты увидишь не только дивное, но и превосходящее всякій ужасъ. Предстоитъ священникъ, низводя не огонь, но Святаго Духа; совершаетъ продолжительное моленіе не о томъ, чтобы огонь низпалъ свыше и поцалилъ предложенное, но чтобы Благодать, низшедши на Жертву, восламенила чрезъ нее души всѣхъ и содѣлала ихъ свѣтлѣйшими очищеннаго огнемъ серебра. Кто-же, кромѣ челоѣка совершенно изступленнаго или безумнаго, можетъ презирать такое, страшнѣйшее таинство? Или ты не знаешь, что души челоѣческія никогда не могли бы перенести огня этой жертвы, но всѣ совершенно погибли бы, если-бы не было великой помощи Божественной благодати?»

Кто размыслить, какъ важно то, что человекъ, еще облеченный плотію и кровію, можетъ присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго Естества, тотъ ясно увидитъ, какой чести удостоена священниковъ благодать Духа. Ими совершаются эти священнодѣйствія и другія, не менѣ важныя для совершенства и спасенія нашего. Люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, ибо не имъ сказано: *елико аще свлжете на земли, будутъ связаны на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесяхъ* (Матѣ. XVIII, 18). Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло; а эти узы связываютъ самую душу и проникаютъ въ небеса; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣіе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значить ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть? *Имже*, говоритъ Господь, *отпустите грѣхи, отпустятся; и имже держите, держатся* (Іоан. XX, 23). Какая власть можетъ быть больше этой? *Отецъ судъ весь даде Сынови* (Іоан. V, 22); а я вижу, что Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ. Они возведены на такую степень власти, какъ-бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились отъ нашихъ страстей. Если-бы царь предоставилъ кому-нибудь изъ своихъ подданныхъ власть заключать въ темницу и онять освобождать, кого онъ захочетъ, такой подданный у всѣхъ былъ-бы славень и знаменитъ; а о томъ, кто получаетъ отъ Бога власть настолько превосходнѣйшую этой, сколько небо превосходитъ земли и души тѣлѣ, нѣкоторые думаютъ, что онъ получаетъ маловажную честь, и будто-бы возможно представить, что кто-нибудь изъ получившихъ этотъ даръ будетъ не уважать его. Отвергнемъ такое безуміе! Дѣйствительно безумно не уважать такую власть, безъ которой намъ невозможно получить спасенія и обѣтованныхъ благъ. Если никто не можетъ войти въ царствіе небесное, *аще не родится водою и Духомъ* (Іоан. III, 5), и не ядущій плоти Господа и не пиющій крове Его лишается вѣчной жизни (VI, 53), а все это совершается ни кѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т. е. руками священника, то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому-нибудь избѣжать геенскаго огня, или получить уготованные вѣнцы?

Священники для насъ суть тѣ мужи, которымъ вручено рожденіе духовное и возрожденіе крещеніемъ; презъ нихъ мы облакаемся во Христа; и погребаемся вмѣстѣ съ Сыномъ Бо-

жизнь, и содѣлываемся членами этой блаженной Главы. Посему сираведливо мы должны не только страшиться ихъ болѣе властителей и царей, но и почитать болѣе отцевъ своихъ; эти родили насъ «отъ крове и отъ похоти плотскія» (Іоан. 1, 13), а тѣ суть виновники нашего рожденія отъ Бога, блаженнаго нагибгтїя, истинной свободы и богатнаго усыновленія. Священники іудейскіе имѣли власть очищать тѣло отъ проказы, или лучше, не очищать, а только свидѣтельствовать очищенныхъ (Лев. гл. XIV). А наши (священники) получали власть не свидѣтельствовать только очищеніе, но совершенно очищать;— не проказу тѣлесную, но нечистоту душевную. Посему не уважающіе ихъ гораздо преступнѣе Давана и его сообщниковъ, и достойны большаго наказанія; потому что эти домогались непринадлежащей имъ власти (Числ. гл. XVI), однако имѣли высокое мнѣніе о ней и доказали это тѣмъ самымъ, что домогались ей съ великимъ усиліемъ; а теперь, когда священство украсилось гораздо болѣе и возвысилось до такой степени, не уважать его— значить отваживаться на гораздо большую дерзость, ибо не одно и то же: домогаться непринадлежащей себѣ чести, и презирать такіа блага; последнее настолько тяжелѣе перваго, на сколько различны между собою презрѣніе и уваженіе. Есть-ли такая несчастная душа, которая презирала-бы столь великіа блага? Я не могу представить ни одного такого человѣка, развѣ кто пришелъ въ демонское неистовство. Впрочемъ, возвращусь опять къ тому, о чемъ шла рѣчь. Богъ далъ священникамъ больше силы, нежели плотскимъ родителямъ, не только для наказаній, но и для благодѣній; тѣ и другіе столько различаются между собою, сколько жизнь настоящая отъ будущей; одни раждають для настоящей жизни, другіе для будущей; тѣ не могутъ избавить дѣтей своихъ отъ тѣлесной смерти и даже защитить отъ вторгшейся болѣзни, а эти часто спасали страждущую и готовую погибнуть душу, то употребляя кроткое наказаніе, то удерживая отъ паденія при самомъ началѣ, не только ученіемъ и внушеніемъ, но и помощію молитвъ. Они не только возрождаютъ насъ (крещеніемъ), но имѣють власть разрѣшать и отъ послѣдующихъ грѣховъ: «болитъ ли кто въ васъ, говорится (въ Писаніи), да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасеть болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему» (Іак. V, 14—15). Кромѣ того, плотскіе родители не могутъ оказать никакой помощи дѣтямъ, когда они оскорбятъ кого

побудь изъ знатныхъ и сильныхъ людей, а священники часто примирили вѣрующихъ не съ вельможами и не съ царями, но съ Самимъ Богомъ, разгнѣваннымъ имъ»¹⁾.

Столь великое и святое служеніе пастыря, конечно, требуетъ отъ него и чистоты совершенной. «Священникъ долженъ имѣть душу чище самыхъ лучей солнечныхъ, чтобы никогда не оставлялъ его безъ себя Духъ Святой, и чтобы онъ могъ сказать: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 20)»²⁾.

Такая высота и чистота духа требуется отъ пастыря въ виду чрезвычайно великихъ и трудныхъ обязанностей его служенія въ отношеніи къ людямъ и Самому Богу. Онъ поставленъ стражемъ словесныхъ овецъ стада Христова; онъ обязанъ не только лѣчить всѣ ихъ язвы грѣховныя, но и привести въ ограду царства небеснаго. Сколько здѣсь требуется отъ него бдительности, сколько мудрости и ревности, при столь многомъ разнообразіи людскихъ положеній, возрастовъ, характеровъ и направленій жизни! «Такія неудобства сопряжены съ обязанностями его въ отношеніи къ народу; если-же кто разсмотритъ обязанности его въ отношеніи къ Богу, то пойдетъ, что тѣ обязанности ничтожны: столь большей и тщательнѣйшей ревности требуютъ эти послѣднія. Тотъ, кто молится за весь городъ, — что я говорю за городъ? — за всю вселенную, и умоляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и умершихъ, тотъ какимъ самъ долженъ быть? Даже дерзновеніе Моисея и Ілии я почитаю недостойнымъ для такой молитвы: Онъ такъ преступаетъ къ Богу, какъ бы ему ввѣренъ былъ весь міръ и самъ онъ былъ отцемъ всѣхъ, прося и умоляя о прекращеніи повсюду войнъ и усмиреніи мятежей, о мирѣ и благоденствіи, о скоромъ избавленіи отъ всѣхъ тяготящихся надъ каждымъ бѣдствій частныхъ и общественныхъ. Посему онъ самъ долженъ столько во всемъ превосходить всѣхъ, за кого онъ молится, сколько предстоятелю слѣдуетъ превосходить находящихся подъ его покровительствомъ. А когда онъ призываетъ Святаго Духа и совершаетъ страшную жертву и часто прикасается къ общему всѣмъ Владыкѣ, тогда, скажи мнѣ, съ кѣмъ на ряду мы поставимъ его? Какой потребуемъ отъ него чистоты и какого благочестія? Подумай, какими должны быть руки, совершающія эту службу, какимъ долженъ быть языкъ, произносящій такія слова, кого

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Слово о священствѣ, изд. С.П.Бургской дух. Академіи 1895 г. стр. 416.

²⁾ Тамъ-же, стр. 460.

чище и святѣе должна быть душа, приѣмлющая такую благодать Духа? Тогда и ангелы предстоятъ священнику, и цѣлый сонмъ небесныхъ силъ взываетъ, и мѣсто вокругъ жертвенника наполняется ими въ честь Возлежащаго на немъ. Въ этомъ достаточно удостовѣряють самыя дѣйствія, совершаемыя тогда. Я нѣкогда слышалъ такой разсказъ одного человѣка: нѣкоторый пресвитерь, мужъ дивный и неоднократно видѣвшій откровенія, говорилъ ему, что онъ нѣкогда былъ удостоенъ такого видѣнія, — именно: во время службы вдругъ увидѣлъ, сколько то было ему возможно, множество ангеловъ, одѣтыхъ въ свѣтлыя одежды, окружавшихъ жертвенникъ и попявшихъ главами и, подобно волнамъ, стоявшимъ въ присутствіи царя. И я вѣрю этому. Также нѣкто другой разсказывалъ мнѣ, не отъ другого узнавши, но удостовѣвшись самъ видѣть и слышать, что готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таинъ съ чистою совѣстію, при послѣднемъ дыханіи окружають ангелы и препровождаютъ ихъ отсюда ради принятыхъ ими Таинъ»¹⁾.

Гдѣ-же, спрашивается, намъ найти для себя образцы столь высокаго и непорочнаго пастырскаго священнослуженія?

Но при этомъ вопросѣ предъ нами, вслѣдъ за небеснымъ Пастыреначальникомъ Христомъ, встають, какъ присно живые, прежде всего величавые и святые образы ближайшихъ учениковъ Христовыхъ, святыхъ апостоловъ и между ними особенно первоверховнаго и пламеннаго Петра, потомъ—начала по невѣдѣнію нечестиваго, а затѣмъ славнаго ревнителя Павла, этого «земнаго ангела и небеснаго человѣка», больше всѣхъ ихъ потрудившагося въ благовѣстіи, еще—Іакова Праведнаго, брата Господня, а также—Іоанна Богослова, этого апостола любви, наперсника и друга Христова. А кто не знаетъ Антонія Великаго, съ его безчисленными духовными чадами, насельниками египетскихъ и палестинскихъ пустынь, или нашихъ: Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, съ великимъ сонмомъ ихъ учениковъ и послѣдователей, кончая Серафимомъ Саровскимъ и славными Оптиными старцами,—кто не знаетъ этихъ гигантовъ духа, къ которымъ со всѣхъ сторонъ свѣта толпами стремился народъ за назиданіемъ, утѣшеніемъ, исцѣленіемъ отъ болѣзней, которымъ при служеніи соприисутствовали небесныя силы, которыхъ нѣрѣдко, въ сопровожденіи небожителей, удостовѣяла еще на землѣ Своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ Честнѣйшая и Славнѣйшая безъ сравненія небес-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 462.

ныхъ вопиствъ—Пречистая Матерь Божія! Кому, далѣе, не извѣстны славныя имена многочисленныхъ свт. Пастырей и Учителей Церкви и между ними особенно, какъ яркія звѣзды, на тверди духовнаго неба сіяющія вокругъ своего свѣта — Христа, вѣчно ублажаемая имена этой священной троицы вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, затѣмъ—Аѳанасія Великаго, Николая Чудотворца, Амвросія Медиоланскаго, Григорія Римскаго, Іоанна Дамаскина, или нашихъ: Московскихъ святителей и чудотворцевъ и другихъ: Митрофана, Тихона, Феодосія Углицкаго, Птирима Тамбовскаго, Іоасафа Бѣлогородскаго,—кому, говоримъ, не извѣстны славныя имена этихъ и многихъ другихъ великихъ пастырей, положившихъ души свои за свою паству, еще при земной своей жизни удостоенныхъ отъ Господа многихъ знаменій и чудесъ, а нынѣ на небесахъ, въ ликъ небожителей, предстоящихъ своему Пастыреначальнику—Христу!

Теперь, послѣ сейчасъ сказаннаго нами, казалось бы достаточнымъ, для возбужденія нашей ревности къ подражанію святымъ Пастырямъ, только добавить словами Апостола: «Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей (славнаго и святого пастырства), свергнемъ съ себя всякое бремя (лѣности) и заступающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще (пастырскаго служенія)»¹⁾. Но, если мы и не можемъ сомнѣваться въ святости и достопримѣтельности указанныхъ примѣровъ, то, спрашивается, гдѣ намъ взять силы для подражанія имъ или, иначе, какими путями намъ достигнуть воплощенія въ своей жизнедѣятельности такихъ идеальныхъ и святыхъ образовъ?

Но, называя указанныхъ нами и подобныхъ имъ св. пастырей и ревнителей вѣры, нельзя не вспомнить и объ ихъ родителяхъ, нерѣдко также святыхъ, и во всякомъ случаѣ, болѣею частью, отличавшихся глубокимъ благочестіемъ. Такъ, называя имена этой священной троицы вселенскихъ святителей и Блажен. Августина, нельзя не вспомнить ихъ св. матерей: Еммелии и Макрины, Аноусы, Нонны, Моникъ, которыя съ матернимъ молокомъ впитали и свое благочестіе въ сердца своихъ дѣтей, о чемъ сами эти послѣднія намъ передаютъ съ такой благодарностью и краснорѣчіемъ. Значить,—вотъ гдѣ кроется первый узелъ для разрѣшенія нашего вопроса или первая ступень для восхожденія на высоту истиннаго и святого пастыр-

¹⁾ Евр. XII, 1.

ства: это искреннее благочестіе родителей и воспитаніе ими дѣтей, будущихъ пастырей церкви, въ духѣ строгаго христіанскаго благочестія и истинной церковности. Въ этомъ направленіи нужно съ ранняго дѣтства, даже съ колыбели, воспитывать всѣ силы души и тѣла: тело, умъ, волю и сердце. Родители должны позаботиться окружить дитя такой обстановкой, чтобы къ нему, къ его душѣ имѣло доступъ только все истинное, доброе, чистое и святое. Св. Златоустъ называетъ родителей, которые не заботятся дать христіанское воспитаніе дѣтямъ своимъ, чадоубійцами, убійцами и собственными дѣтей. Въ такомъ же духѣ, въ духѣ христіанскаго домашняго воспитанія должно идти и дальнѣйшее школьное развитіе и воспитаніе дѣтей. «Порядокъ обученія, говоритъ святитель Феофанъ Затворникъ, никакъ не долженъ быть противоположенъ показанному настроенію, иначе будетъ разорено все, что тамъ создано; т. е. должно оградить и дѣтей-учениковъ, какъ и младенцевъ, благочестіемъ, всѣхъ окружающихъ, церковностію, таинствами, и также должно дѣйствовать на ихъ тѣло, душу и духъ. При этомъ, примѣнительно къ ученію, должно только присовокупить: пусть обученіе будетъ такъ расположено, чтобы видно было, что главное и что полезное. Мысль о семъ всего легче напечатлѣть распределеніемъ предметовъ обученія и времени. Пусть считается главнымъ — изученіе вѣры, пусть лучше время назначается на дѣла благочестія и, въ случаѣ столкновенія, преимуществуютъ послѣднія надъ научностію; пусть одобреніе заслуживаетъ не одна успѣшность въ наукахъ, а также вѣра и добродѣль. Вообще, надобно такъ расположить духъ учениковъ, чтобы у нихъ не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло есть Богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, вслучайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никакъ не должно ставить ее такъ высоко, и въ такомъ блестящемъ видѣ, чтобы она занимала все вниманіе и поглощала всю заботу. Нѣтъ ничего ядовитѣе и гибельнѣе для духа жизни христіанской, какъ эта научность и исключительная о ней забота. Она прямо ввергаетъ въ охлажденіе, и потому навсегда можетъ удержатъ въ немъ, а иногда еще и присовокупить развратъ, если встрѣтятся благопріятныя тому обстоятельства». Другое, на что должно обращать вниманіе, это духъ преподаванія или возрѣнія на предметы обученія. Должно быть поставлено непреложнымъ закономъ, чтобы всякая, преподаваемая христіанину, наука, была пропитана началами христіанскими, и притомъ православными. Всякая наука способна къ

тому, и даже тогда только и будет истинною наукою въ своемъ родѣ, когда исполнить это условіе. Христіанскія начала несомнѣнно истинны. Потому, не сомнѣваясь, поставляй ихъ общею мѣркою истины. У насъ самое опасное заблужденіе то, что преподають науки безъ всякаго вниманія къ истинной вѣрѣ, позволяя себѣ вольность и даже ложь, въ томъ предположеніи, что вѣра и наука—двѣ области, рѣшительно разъединенныя. Духъ у насъ одинъ. Онъ же принимаетъ и науки, и напитывается ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру, и проникается ею. Какъ же можно, чтобы онъ не приходилъ въ благопріятное или неблагопріятное соприкосновеніе здѣсь? При томъ же и область истины одна. Зачѣмъ и набивать въ голову то, что не изъ этой области, или съ чѣмъ нельзя показаться во дворѣ ея свѣтлостью.

Если въ такомъ порядкѣ будетъ ведено обученіе, чтобы вѣра и жизнь въ духѣ вѣры выселись надъ всѣмъ во вниманіи обучаемыхъ, и по образу занятія, и по духу преподаванія, то нѣтъ сомнѣнія, что полученныя въ дѣтствѣ начала не только будутъ сохранены, но и возвысятся, укрѣнятся и придутъ въ соразмѣрную зрѣлость. А какъ это благотельно! 1).

Ясное дѣло, что для того, чтобы вести такимъ образомъ дѣло воспитанія дѣтей, для этого необходимы истинныя и опытные воспитатели, какими, къ сожалѣнію, мы очень рѣдко можемъ похвалиться. Слѣдовательно, намъ нужно еще «воспитывать (самихъ) воспитателей подъ руководствомъ такихъ лицъ, кои знаютъ истинное воспитаніе не по теоріи, а по опыту. Образуюсь подъ надзоромъ опытнѣйшихъ воспитателей, они охоты передадутъ свое искусство другимъ, послѣдующимъ и т. д. Воспитатель долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы въ послѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленія воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ съ терпѣніемъ, уснѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ и святыхъ. Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое» 2).

Впрочемъ, мы не станемъ подробно излагать тѣхъ обязанностей, какія лежать на воспитателяхъ и наставникахъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній: *сами бо разумъ имутъ*; главная наша цѣль указать, какія обязанности лежать на другой сторонѣ—на воспитанникахъ, готовящихся къ пастырству, и даже

1) Путь къ спасенію. Изд. 6—1886 г., стр. 51.
2) Тамъ-же, стр. 73.

на принявшихъ на себя это священное иго: что они *отъ себя* должны дѣлать и какъ вести свою жизнь, чтобы надлежаще подготовиться къ своей дѣли. Нужно при этомъ твердо помнить, что и самый лучший воспитатель не можетъ воздѣйствовать вполнѣ благотворно на воспитанника (особенно при болѣе зрѣломъ возрастѣ послѣдняго), если онъ самъ, при руководствѣ воспитателя, не возьмется за свое воспитаніе.

Какъ же и съ чего долженъ начать и какъ вести свое христіанское воспитаніе питомецъ духовной школы?

Какъ дѣтство, такъ и раннее отрочество проходятъ обычно подъ полнымъ стороннимъ руководствомъ: дитя и отрокъ мало заявляютъ свою самостоятельность и самосознаніе вообще, — въ дѣлѣ своего христіанскаго воспитанія въ частности. Но наступаетъ время, когда это самосознаніе пробуждается, и тогда очень важно для всей послѣдующей жизни воспитываемаго, чтобы онъ, при благодѣтельномъ руководствѣ со стороны, созналъ себя христіаниномъ и возимѣлъ твердую рѣшимость свято, до конца дней своихъ, сохранять данные имъ (или другими за него) обѣты при таинствѣ Крещенія. Нельзя опредѣлить, когда человѣкъ приходитъ къ сознанію себя христіаниномъ и самостоятельной рѣшимости жить по христіански. Это зависитъ отъ многихъ условій и на дѣлѣ бываетъ разновременно: въ 10—15 лѣтъ и позже. Но когда-бы оно ни было, важно, лишь-бы *было прежде вступленія въ лѣта юности*; это важно въ виду опасностей юношескаго возраста для нашей духовной жизни. Это время воскипнѣнія тѣлесно-духовной жизни. Тихо живетъ дитя и отрокъ, мало быстрыхъ порывовъ у мужа, почтенныя сѣдины склоняются къ покою; одна юность кипитъ жизнью. Надобно имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ. Самая безпорядочность и порывистость движеній опасна. Начинаются первыя его собственныя движенія — начатки пробужденія его силъ, и имѣютъ для него всю прелесть: силою своего вліянія они вытѣсняють все, что прежде было положено на мысль и сердце. Прежнее для него станетъ мечтой, предразсудкомъ. Только настоящія чувства истинны, только они имѣютъ дѣйствительность и значеніе. Но если онъ, прежде пробужденія сихъ силъ, связалъ себя обязательствомъ исповѣданія и жизни христіанской, тогда всѣ возбужденія, какъ уже вторичныя, будутъ слабѣе и легче уступать требованію первыхъ, уже потому, что тѣ старѣе, прежде испытаны и избраны сердцемъ, а главное — скрѣплены обѣтомъ. Юноша рѣшительно хочетъ держать всегда свое

слово. Что сказать о томъ, кто не только не любилъ христіанской жизни и истины, но даже никогда не слышалъ о нихъ?

Въ этомъ случаѣ онъ—домъ безъ ограды, преданный разграбленію, или сухой хворостъ, преданный горѣнію въ огнѣ. Когда своеволіе юношеской мысли на все кидаетъ тѣнь сомнѣнія, когда сильно тревожатъ его возбужденія страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движеніями,—юноша въ огнѣ. Кто дастъ ему каплю росы для прохлады, или подастъ руку помощи, если *изъ сердца* не выйдетъ голосъ за истину, за добро и чистоту? А онъ не выйдетъ, если любовь къ нимъ не поселена *прежде*. Даже совѣты въ этомъ случаѣ не помогутъ. Ихъ тогда не къ чему привить...

Какими мы выходимъ изъ лѣтъ юношескихъ, очень много зависитъ отъ того, какими вступаемъ въ нихъ. Вода, падающая съ утеса, кипитъ внизу и клубится, а потомъ идетъ уже тихо разными протоками. Это—образъ юности, въ которую каждый ввергается, какъ вода въ водонадъ. Изъ ней выходятъ два порядка людей: одни сияютъ добротою и благородствомъ, другіе омрачены нечестіемъ и развратомъ; а третій—средній классъ, смѣсь добра со зломъ, коимъ подобіе—головня отъ огня, кои склоняются то на добро, то на зло, какъ испорченные часы: то идутъ вѣрно, то бѣгутъ или отстаютъ.

Кто заранѣе скрѣпилъ себя обязательствомъ, тотъ какъ-бы укрылся въ крѣпкомъ, не пропускающемъ въ себя воды, кораблѣ, или провелъ по водовороту покойный желобъ. Безъ этого же и доброе воспитаніе не всегда спасетъ. Пусть иной и не впадетъ въ грубые пороки, но все-же, если онъ не сомкнуть въ себѣ, то сердце его, не отрѣшенное отъ всего обътомъ, будетъ изорвано увлеченіями, и онъ неминуемо выйдетъ изъ лѣтъ юности охлажденнымъ, не приставшимъ ни туда, ни сюда¹⁾.

Но блаженъ юноша, который, оставаясь вѣрнымъ данному имъ предъ Богомъ обѣту, умѣлъ сохранить себя отъ глубокихъ паденій. «Не падавшій всегда юнъ (душею, сердцемъ). Въ чертахъ нравственнаго его характера отражаются чувства дитяти, пока оно еще не сдѣлалось виноватымъ предъ отцемъ. Здѣсь первое чувство невинности.—дѣтство во Христѣ, какъ-бы невѣдѣніе зла. Сколько оно отбѣгаетъ у него помысловъ и томительныхъ волненій сердца! Затѣмъ—необыкновенное радушіе, искренняя доброта, тихость нрава. Въ немъ во всей силѣ обнаруживаются указанные Апостоломъ плоды Духа: *любы, радость, миръ,*

¹⁾ Тамъ же, стр. 56.

долготерпѣніе, благодѣ, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, (Гал. V, 22) Онъ какъ-будто облеченъ въ утробы щедротъ, благодѣ, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Кол. III, 12). Затѣмъ онъ сохраняетъ непритворное веселоправіе, или радость духовную; ибо въ немъ царствіе Божіе, которое есть миръ и радость о Духѣ Святѣ. Затѣмъ, ему свойственна нѣкоторая прозорливость и мудрость, видящая все въ себѣ и около себя и умѣющая распорядиться собою и дѣлами своими. Сердце его принимаетъ такое настроеніе, что тотчасъ говоритъ ему, что и какъ надо сдѣлать. Наконецъ, можно сказать, ему свойственна необязнь паденій, чувство безопасности въ Богѣ. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей* (Римл. VIII, 35)? Все это въ совокупности дѣлаетъ его и достоуважаемымъ и достолюбезнымъ. Онъ невольно влечетъ къ себѣ. Существованіе въ мірѣ подобныхъ лицъ есть великая благодѣ Божія. Они замѣняютъ Апостольскія мрежи. Какъ около сильнаго магнита собирается множество опилокъ или какъ сильный характеръ увлекаетъ слабыхъ, такъ обитающая въ нихъ сила Духа влечетъ къ себѣ всѣхъ, особенно-же тѣхъ, у коихъ есть начатки духа.

Главнѣйшее же нравственное совершенство, принадлежащее сохранившемуся цѣлымъ въ лѣта юности, есть цѣлостная непоколебимость добродѣтели во всю жизнь. Самуилъ остается твердымъ при всѣхъ искушеніяхъ соблазна въ домѣ Или и среди волненій народныхъ въ обществѣ. Иосифъ, среди недобрыхъ братьевъ, въ домѣ Пентефрія, въ темницѣ и въ славѣ, равно сохранилъ свою душу непорочною. Понстинѣ, *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плачь Іер. III, 27). *Чудо, отъ юности твоя избери наказаніе и тогда до сѣдинъ обратиши премудрость. Въ дѣланіи ея мало потрудишися, и скоро ясти будешь плоды ея* (Сирах. VI, 18—19). Первое настроеніе обращается какъ-бы въ природу, и если иногда нѣсколько нарушается, скоро приходитъ въ первый строй. Потому въ Четь-Минцеяхъ святыми находимъ большею частью тѣхъ, кои сохранили нравственную чистоту и благодѣ Крещенія въ юности»¹⁾.

Какія-же однако можно указать особенныя средства или пути для того, чтобы питомецъ духовной школы не только сохранилъ незапятнанной пороками благодѣ Крещенія, но и воспиталъ-бы въ себѣ ревность къ пастырскому служенію?

1) Тамъ же, стр. 74—76.

Самое главное качество, которое должно отличать истиннаго пастыря Христовой Церкви, это—пламенная любовь къ Богу и къ людям, какъ этому учитъ Самъ Господь, возвращая, ради этой любви, снова павшему Симону-Петру утраченное имъ Апостольское служеніе (Іоан. XXI, 15—17). Долгъ пастыря—приводить людей къ Богу, а для этого нужно знать Бога. Но какъ приобрести такое знаніе? Правда, богословское знаніе можно приобрести умомъ и памятью, какъ это и бываетъ большею частью; но такое знаніе ни для кого не можетъ принести настоящей пользы. Наротивъ, благоплодно только то богословское знаніе, которое приобретается путемъ упражненія въ добродѣтельной жизни, путемъ любви, «потому что любовь отъ Бога; и (только) всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога» (1 Іоан. IV, 7). «Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ» (—16), а не любящій не позна Бога (—8). Вотъ почему и св. евангелистъ Іоаннъ, пламенная любовь котораго къ Богу соединила его духъ съ Духомъ Божиимъ и открыла ему высшія тайны Божества, но преимуществу предъ другими апостолами и св. Пастырями Церкви отличенъ наименованіемъ Богослова, именно—потому, что онъ *полнъ сый любви, полнъ бысть и богословія*, какъ поетъ о немъ св. Церковь въ вечерней стихирѣ его праздника.

Но любовь—это вершина христіанскихъ добродѣтелей и достойнѣе чистыхъ сердцемъ, почему и сказано Господомъ, что только *чисти сердцемъ... Бога узрятъ* (Мѣ. V, 8); поэтому рождается, далѣе, слѣдующій вопросъ: какимъ-же путемъ достигнуть этой чистоты сердца, а чрезъ нее—любви къ Богу, богопознанія и истиннаго пастырства? Конечно—путемъ постояннаго добродѣланія и постепеннаго очищенія сердца отъ страстей и грѣховныхъ склонностей. Но чтобы творить непрестанно волю Божию, нужно знать ее и всегда помнить; чтобы бороться со страстями и очищать отъ нихъ свое сердце,—нужна внутренняя духовная опытность. А для того и другого вмѣстѣ—нужны нравственныя силы. Гдѣ взять все это? Познаваніе воли Божіей и приобретение внутренняго духовнаго опыта совершается черезъ возможно частое чтеніе Слова Божія, поученіе въ Законѣ Господнемъ и твореніяхъ Св. Отцевъ Церкви; а нравственныя силы къ добродѣланію привлекаются усердной и возможно частой молитвой къ Господу Богу и освященіемъ черезъ таинства и всю церковность.

Итакъ, непремѣнный долгъ всякаго кандидата священства, будущаго провозвѣстника воли Божіей людямъ, самому изучить

эту волю путемъ возможно частаго чтенія и изученія Божественнаго Откровенія, чтенія не подневольнаго, какимъ большею частью, является подготовка къ урокамъ по Свящ. Писанію, по добровольнаго, охотнаго и съ любовью. Существеннымъ дополненіемъ для уразумѣнія Слова Божія должно служить чтеніе и изученіе твореній свв. Отцовъ. Духовная жизнь—это цѣлый невѣдомый намъ міръ, это неисчерпаемая морская глубина, гдѣ для насъ необходимы надежные руководители и наставники, а таковыми могутъ быть для насъ только св. Отцы—Учители Церкви и подвижники: они собственнымъ опытомъ извѣдали всѣ стороны духовной жизни и потому могутъ намъ о ней рассказывать такъ, какъ обычно рассказываютъ путешественники, гдѣ, въ какихъ странахъ они были и что видѣли. Нельзя поэтому не пожалѣть, что творенія свв. Отцевъ изучаются весьма мало въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Лучшіе и болѣе старательные изъ ихъ питомцевъ часто упиваются свѣтской литературой, не подозрѣвая того, что тамъ нерѣдко приходится перерывать цѣлую навозную кучу, чтобы найти одно жемчужное зерно, и что одна страница Слова Божія или святоотеческаго творенія нерѣдко гораздо больше принесла-бы имъ пользы, чѣмъ цѣлые томы свѣтской литературы. Не напрасно поэтому одинъ изъ питомцевъ здѣшней Семинаріи, а впоследствии прекрасный духовникъ другой, сосѣдней,—часто и со слезами умолялъ своихъ духовныхъ дѣтей ежедневно прочитывать хотя по нѣсколько стиховъ Слова Божія.

Наконецъ, необходимымъ средствомъ для развитія духовной жизни и пастырской ревности служить, какъ мы уже сказали, *вся церковность*, въ частности—*молитва*. Всякій, кто на дѣлѣ рѣшится вести истинно-христіанскую жизнь и творить дѣло Божіе, особенно дѣло такой великой важности, какъ пастырское, тотъ съ первыхъ же шаговъ личнымъ опытомъ убѣдится въ истинѣ словъ Господнихъ: «безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоан. XV, 5); онъ убѣдится, что ему непрерывно нужна помощь Божіей благодати, которая привлекается черезъ освященіе всей церковностью, особенно же—таинствами и молитвой. Но молитва здѣсь разумѣется не обычная только—общая или частная, совершаемая утромъ или вечеромъ, но возможно частая и непрестанная, молитва сердечная, пламенная и глубокая. Какъ приобрести такую молитву, объ этомъ нужно-бы говорить много и долго. Но мы здѣсь вынуждаемся говорить обо всемъ кратко и сейчасъ скажемъ, по крайней мѣрѣ, слѣдующее. Многовѣковъ отыть св. подвижниковъ, всю жизнь свою посвятившихъ

исключительно духовной жизни и молитвъ, показываетъ, что такой сердечной молитвъ навикають скорѣ всего посредствомъ молитвъ краткихъ, но возможно часто, съ сердечной теплотой и върой повторяемыхъ, особенно-же посредствомъ, т. наз., *молитвы Иисусовой*, имѣющей благодатную силу опалать, какъ огнемъ, нашихъ духовныхъ супостатовъ и возводить своихъ слугителей къ высотамъ и видѣніямъ небеснымъ¹⁾.

Но, быть мож., изображенный нами путь духовной жизни и идеаль пастырства кажется очень тяжелымъ, скучнымъ? Да, ничто великое не дается на землѣ безъ труда. Поэтому и «царство Божіе силою берется и (только) употребляющіе усиліе восхищаютъ его» (Мѡ. XI, 12); но зато достигшіе его—удостоятся Богомъ неизреченныхъ радостей. Съ другой стороны, если тѣлесное рожденіе приносить великую радость родившей (Іоан. XVI, 21), то пастырское рожденіе въ жизнь духовную доставляетъ несравненно большую радость его виновникамъ еще здѣсь, на землѣ, и великія награды на небесахъ.

Если къ слѣдующей осени Господу угодно будетъ благословить нашъ путь въ стольный градъ Волицкой земли, то настоящее наше торжество—послѣднее въ этомъ родѣ въ здѣшнихъ стѣнахъ и этомъ маломъ градѣ, ставшихъ для многихъ роднымъ и дорогимъ гнѣздомъ, сопряженнымъ съ нѣкоторыми неудобствами. Если такъ благоволитъ Господь, то выскажемъ заранѣе добрыя пожеланія нашимъ труженикамъ и ихъ собратьямъ.

О, да поможетъ Господь, чтобы всѣ наши духовныя школы содѣйствовали большому и большому возвышенію нашего пастырства; чтобы изъ нашихъ мужскихъ духовныхъ училищъ выходило побольше такихъ чистыхъ отроковъ, которыхъ-бы посѣщали чаще небесныя видѣнія, подобныя извѣстному видѣнію св. отрока Григорія, впоследствии—Богослова; чтобы изъ нашихъ женскихъ училищъ почаще выходили Еммелии, Макрины, Анюсы, Нонны, Моники... что-бы наши духовныя семинаріи воспитывали побольше такихъ кандидатовъ пастырства, которые-бы, по примѣру св. Пастырей Вселенской и Русской Церкви, попирали юношескія похоти, гнушались бы рутиннымъ прозябаніемъ, но устремлялись-бы въ высшія и высшія области христіанскаго совершенства и идеальнаго православнаго пастырства, во славу Божію, Святой Церкви и роднаго отечества. А Любовь Божественная, молитвами св. Апостола любви, да низведетъ въ сердца нашихъ

1) См. объ этомъ въ концѣ V-го т. Добротолубія, «Невидимую брань», «Лѣствицу» и мн. другихъ духовныхъ книгахъ.

будущихъ и настоящихъ пастырей пекреннюю и ревностную любовь къ Господу Богу, Св. Церкви Его и людямъ, ибо только такая любовь откроетъ предъ ними сердца ихъ паствь и сдѣлаетъ ихъ пастырское служеніе многолюднымъ и радостнымъ.

Архимандритъ *Амвросій*.

О народныхъ развлеченіяхъ.

Мы постоянно слышимъ избитую фразу: «чтобы отвлечь народъ отъ пьянства, нужно дать ему разумныя развлеченія» и въ почти эти радѣтели о благѣ народа одно только предлагаютъ разумное развлеченіе: спектакли, театры и тайны на открытомъ воздухѣ. Доказываютъ образовательное и воспитательное значеніе театровъ въ печати часто и тѣ, которые сами рѣдко бываютъ трезвы, которые жизнь свою чуть-ли не съ самаго дѣтства проводили въ увеселеніяхъ и развлеченіяхъ.

Ратующіе за устройство народныхъ развлеченій забыли, видимо, исторію, устраивая народныя развлеченія для самоуслажденія, желаютъ довести населеніе до того же состоянія, до какого были доведены этими увеселеніями жители Рима, чтобы и нашъ народъ въ одно прекрасное время затребовать хлѣба и зрѣлищъ. Русское Правительство, конечно, не будетъ поддерживать неразумныхъ устроителей народныхъ развлеченій; народъ и самъ сумеетъ развлекаться, если ему въѣсто развлеченій дать знанія, нужныя для увеличенія его благосостоянія, дать осмысленную грамоту и книгу, изъ которой бы онъ могъ получить нужныя ему знанія.

Учить его лицедействовать, распѣвать облагораживающія оперы и танцевать на эстрадѣ, — глупая затѣя полумудрыхъ радѣтелей, яко бы народнаго просвѣщенія, пришедшихъ къ намъ изъ странъ чужихъ. Мы — русскіе знаемъ одно просвѣщеніе: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ», а нашъ другого просвѣщенія съ танцами и козлоглазованіемъ не нужно; пусть этимъ занимаются для своего удовольствія инородцы. Шеня русская отъ души исходитъ, а не разучивается по приказу, жизнь познается изъ наблюдений надъ жизнью, а не по слабымъ и часто глупымъ произведеніямъ различнаго рода писакъ.

Послѣ трудовъ русскому человѣку нуженъ отдыхъ, а не безсонныя ночи и сидѣніе въ душномъ воздухѣ театра. Что даетъ ложное просвѣщеніе, которое хотять навязать народу, такъ называемой интеллигенціи, мы знаемъ по дѣламъ преступленій, какія она совершаетъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озабочивались устраивать народные театры и въ будни, должно быть, чтобы увеличать количество безсонныхъ ночей. Одинъ полупомѣшанный на театральныхъ представленіяхъ предложилъ устроить театръ всенародный, на устройство его въ городѣ назначилъ всего на всего 1 миллионъ, и слышно было сожалѣніе въ печати, что проэктъ этотъ не осуществился, была даже въ Петербургѣ устроена коммиссія для разработки вопроса объ устройствѣ народныхъ театровъ въ деревняхъ, но ко благу Россіи коммиссія эта распалась. Пусть ужъ вѣдальщики развращали бы городъ, но этого имъ мало: дѣлать непрощенные гости въ деревню. Пусть въ большихъ городахъ, гдѣ масса избалована, устраиваются народныя гулянья, гдѣ можетъ быть музыка, карусели, гимнастика и дѣтскія игры, но въ деревнѣ этого не нужно.

У насъ часто, чтобы быть болѣе убѣдительнымъ, приводятъ въ печати нехстаті тексты изъ Священнаго Писанія и, чтобы убѣдить читающаго, что театры и танцы нужны народу и есть разумныя развлеченія, даже не христіане приводятъ истину, не доканчивая ея, «не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человекъ», принимаютъ этотъ текстъ такъ, гдѣ стыдно бы было привести его, хотя нѣсколько вѣрующему человѣку. Нужно было какому-то Райху доказать, что рабочему человѣку нужны разумныя развлеченія и театръ, прежде всего онъ приводитъ этотъ текстъ. Вѣдь нельзя же такъ безцеремонно пользоваться текстами, которые мы должны класть въ основу своей жизни и нельзя же такъ искажать ихъ смыслъ, будто не о хлѣбѣ мы должны только думать, а о зрѣнницахъ, театрахъ и увеселеніяхъ.

Говорятъ, даже въ нѣмецкихъ городахъ плохо прививается устройство спектаклей для народа, да и у насъ они устраиваются отъ бездѣля и для бездѣствующихъ людей, но не для народа. Насколько необходимы театры и какъ они неугодно показывались народу, это указываетъ Каменецъ-Подольскій народный домъ, стоившій 100 тысячъ, въ которомъ вздумали устроить спектакль, но такъ какъ народа въ городѣ оказалось мало, то, по словамъ «Недѣли», разсылались задолго до спектакля билеты въ ближайшія села и волости и доставляли зрителей. Бѣдные крестьяне за 10 верстъ ѣздили слушать оперу. Какъ вамъ это покажется?

Нѣкоторые радѣтели, устраивая народныя развлеченія и увеселенія, прилаживаютъ при нихъ, какъ, напримѣръ, въ Рязани, палатки съ продажи пива, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продаютъ вино. Значить — дѣлаютъ такъ, что увеселенія и развлеченія

имѣють такое же значеніе, какъ мухоморная бумага, посыпанная сахаромъ, для мухъ.

Простительно проливать крокодиловы слезы о темнотѣ народной театральныхъ дѣлъ мастерамъ, потому что, чѣмъ больше будетъ посѣтителей, тѣмъ больше они получаютъ, но намъ стыдно бы было сказать, что театръ можетъ просвѣтить массу. Уже не тѣмъ ли просвѣтится народъ, что увидить на сценѣ, какъ другіе живутъ, цѣлуются, милуются, распиваютъ заморскія вина и заѣдаютъ пряникомъ печатнымъ! Вѣдь видѣть жизнь другого и завидовать ей не значитъ просвѣщаться. Народъ жаждетъ знать не то, какъ живутъ купцы и бояре и что они дѣлаютъ въ своей семейной жизни, и какъ они любезничаютъ, — онъ хочетъ знать то, что не понятно ему въ окружающей его природѣ, причины, оставляющія его въ години недорода безъ хлѣба, знать мѣры борьбы съ тѣми темными для него силами, которыя подтачиваютъ его здоровье, его благосостояніе, ему нужны знанія, дающія ему возможность улучшить его производство, добыть больше изъ той земли, которую онъ имѣетъ, умѣнье сохранить здоровье свое и своего скота и быть обеспеченнымъ въ годину недорода. Этого не могутъ дать театры, концерты и танцы, вносящія горечь въ сердце и увеличеніе выливаній.

По мнѣнію радѣтелей, быть можетъ, народъ еще глупъ, неразвитъ, во вкусъ не вошелъ, его надо развивать, но никто не имѣетъ права врываться въ жизнь народную для развращенія народа глупыми представленіями, если самъ народъ заявляетъ, что ему этого просвѣщенія не нужно. Попечительства о народной трезвости должны озаботиться устройствомъ праздничныхъ народныхъ чтеній религіозно-правственнаго содержанія и чтеній, дающихъ необходимыя знанія въ жизни: по садоводству, огородничеству, пчеловодству, устройствомъ домовъ трезвости, въ которыхъ могли бы помѣщаться бібліотеки, читальни, чайныя, устраиваться народныя чтенія и женскія воскресныя школы грамоты, въ которыхъ дѣвушки кромѣ грамоты могли бы обучаться рукодѣліямъ. У насъ мало учится въ школахъ дѣвушекъ, а между тѣмъ извѣстно, что грамотная мать не оставитъ своихъ дѣтей безграмотными и можетъ вліять на отрезвленіе массы только осмысленно грамотная мать, которой должно принадлежать начальное обученіе и воспитаніе дѣтей, и грамотныя дѣвушки должны быть оставляемы въ деревнѣ, а не вызываемы для приготовленія въ учительницы въ города, какъ дѣлаютъ нѣкоторые земцы, превращая въ барышень деревенскихъ дѣву-

шекъ, отрывая ихъ отъ своей жизни и дѣлають несчастныхъ людей, недовольныхъ всю жизнь тѣмъ положеніемъ, которое для нихъ создано. Въ дома трезвости въ селахъ могли бы по вечерамъ собираться дѣвушки и парци, какъ они собираются на посидѣлки, причемъ грамотныя могли бы читать, а неграмотныя работать и слушать. Руководительства этими посидѣлками могли бы взять на себя священники, ихъ жены и учителя. Такъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ Сибири и Россіи собираются крестьяне, члены общества трезвости: покоуть молитвы и читають книги, выдаваемыя для чтенія священникомъ или имѣющіяся въ библиотекѣ.

(Заим. изъ ж. «Дѣталь»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе октябрьской книжки журнала «Душеполезное чтеніе».

I. Религія Китая. (Съ приложеніемъ двухъ рисунковъ: Конфуція и Лаот-ци). Проф. Москов. Дух. Академіи С. С. Глаголева. II. Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Тавричскій. Н. Левитскаго. III. Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи (1801—12 сентября—1901 г.). Свящ. Н. А. Протопопова. IV. Небесная жемчужина. Прот. С. I. Зернова. (Къ 1 октября). V. «Дружба наче правды», заключенная между Еретикомъ Швецовымъ и обличителемъ его Механиковымъ. Проф. Н. И. Субботина. VI. Бесѣда на евангеліе отъ Іоанна. Перевель съ греческаго Прот. А. Е. Смирноуло. VII. Похоронные проводы. Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго. (Къ 7 октября). XII. Ученіе Апостола о спасеніи грѣшниковъ. Его-же. (Къ 14 октября). IX. Пространство власти Христа, Царя Небеснаго. Его-же. (Къ 21 октября). X. Чествованіе Богоматери по руководству одного изъ ибеноуѣннй въ честь Ея. Его-же. (Къ 22 октября). XI. О святыхъ иконахъ. Его-же. (Къ 28 октября). XII. Изъ жизни сельскаго духовенства. И. В. Булгакова. XIII. Христіанскіе праздники и посты. Свящ. С. М. Садковскаго. XIV. Кіевъ. Ч. А. Румянцева. XV. Монастырскіе очерки. И. Ювачева. XVI. Нравственное состояніе нашего общества по выдающимся произведеніямъ современной литературы. Свящ. Н. А. Колосова. XVII. Письма Оптинскаго старца Геросхимонаха отца Амвросія. Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго Скита Геромонахъ о. Іосифъ. XVIII. Сіяніе вышей красоты. Е. М. XIX. Письма Преосвященнаго Теофана-затворника къ Н. И. К. XX. Два горя. Стихотвореніе А. В. Круглова. XXI. Литературно-житейскія замѣтки. Поѣздка «трезвенниковъ» на Валаамъ — Значенія такихъ поѣздокъ. — Что необходимо для усиленія благотворнаго вліянія этихъ поѣздокъ? — Паломничество окрестянь. — «Красные дни». — Хожденіе къ «батюшкѣ». — О. Іоаннъ на родинѣ. — Отрадные факты. Его-же. XXII. По поводу «письма» и двухъ стихотвореній о графѣ Львѣ Толстомъ. Н. Н. XXIII. Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій. (Съ приложеніемъ его портрета). Н.

Объявленія. Въ приложеніи: Пѣнь св. Романа Сладкопѣвца, въ рускомъ переводѣ Проф. М. Д. Акад. П. И. Цвѣткова. Разсмотрѣніе

изданной Поповцами Австрійскаго согласія книги: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ». Егора Антонова. Полное собраніе резолюцій Филарета Митрополита Московскаго. Съ примѣчаніями Протопресвитера Моск. Бол. Успен. собора В. С. Маркова.

НОВЫЯ КНИГИ:

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Е. ГОЛУБИНСКАГО,

заслуженнаго профессора Московской духовной Академіи.

Вышла из печати вторымъ изданіемъ и поступила въ продажу первая половина I тома исторіи. Періодъ первый, Кіевскій или домонгольскій. XXIV+968 страницъ въ 8 д. л. большого формата. Цѣна безъ доставки 5 руб., съ пересылкой 6 руб. Первая половина II тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митрополита Макарія включительно (1237—1563), VII+919 страницъ въ 8 д. л. того же формата. Цѣна безъ пересылки 4 р. 50 к., съ перес. 5 руб. Это въ Москвѣ продается во всехъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Иногородныхъ просятъ выискивать отъ Сергѣя Алексѣевича Бѣлокурова, по адресу: въ Москву, въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на углу Воздвиженки и Моховой.

„ГЕМОРРОЙ“

катар. жел. и киш., ревматизмъ. Новѣйш. ученіе и лѣченіе въ 3 брош., высл. за 1 р. Адр. автору: *Кіевъ, д-ру Гурину.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій (продолженіе).—Обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ церквей и приходовъ Заславскаго уѣзда въ 1901 году (продолженіе).—Торжественное слѣдованіе Почаевской Чудотворной Иконы Божіей Матери изъ г. Владиміръ-Волынска въ Почаевскую Лавру (продолженіе).—26 сентября 1901 г. въ Волынской духовной Семинаріи.—Рѣчь, читанная на актѣ въ Волынской духовной Семинаріи 26 сентября 1901 г.—О народныхъ развлеченіяхъ.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Кременецъ 1 Октября 1901 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.